

КАРИНА СВЕТЛАЯ

Все

СРЕДСТВА
ХОРОШИ

18+

Карина Светлая

Все средства хороши

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72680974

SelfPub; 2025

Аннотация

На юную Марту свалилось множество проблем. И вот является он, богатый, красивый спаситель. Казалось бы, совершенно новая благодатная жизнь ждёт Марту за дверями ЗАГСа. Но, вопреки ожиданиям, до настоящего счастья ей ещё ой как далеко.

Содержание

Глава 3	37
-	76
Глава 7	89
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Карина Светлая

Все средства хороши

Глава 1

Марта стояла посреди комнаты. Словно откуда-то издали раздавалось радостное щебетание её сестёр, восхищённых тем, как она выглядит в шикарном свадебном платье. А Марта полностью сосредоточилась на своих внутренних ощущениях, изо всех сил стараясь почувствовать себя счастливой. Почему-то это никак не получалось, хотя каждая женщина имела повод позавидовать её положению.

Марта прекрасно помнила тот первый день, когда встретила своего жениха.

Он пришёл в гости к мужу её хозяйки, Анны Рафаиловны. Не так давно обретя солидный достаток, Анна Рафаиловна всё никак не могла наиграться в барыню. Да и почему нет? Такое благое дело совершила: сиротку на работу в свой дом взяла.

– Марта, сегодня задержишься, у Михаила Евгеньевича гости, – ещё днём заявила хозяйка, и Марта знала, что любые возражения не принимаются.

Молча вздохнув, она позвонила сестре. Майка должна была уже прийти из школы. Слушая гудки, Марта грустно улыбалась, представляя, как вибрирует в сестрином рюкзаке

маленькая трубочка. Так и не дождалась Майка обещанного смартфона. Осталась с кнопочным, теперь, скорее всего, надолго...

Когда у хозяина гости, некогда рот разевать: знай, поворачивайся попроворнее. Кроме обычных дел, нужно приготовить ужин, какой закажет хозяйка, а, значит, метнуться побыстрому в магазин за продуктами, убраться по-парадному, чтобы гость, не дай Бог, не заподозрил в хозяйке неряху, а вечером прислуживать за столом. Ну да, прислуживать. Нужно называть вещи своими именами. Конечно, в присутствии гостей Анна Рафаиловна, как правило, добренькая. И обязательно найдёт повод вернуть, как она помогла несчастной сироте. А Марте остаётся только скромно улыбаться, потупив глазки, изображая благодарность. Но без этой работы ей, и впрямь, никак.

Сегодня к Михаилу Евгеньевичу пришли двое. Марта их видела впервые. Улыбчивый широколицый балагур и ещё один... Со стальными глазами... От пристального взгляда которых ей делалось не по себе... А он, как нарочно, неотрывно следил за ней, стоило ей только появиться в комнате.

– Марта, лапушка, будь добра, нарежь, пожалуйста, хлебушка, – елеем разливалась Анна Рафаиловна, пока Марта собирала грязные тарелки, чтобы сменить их перед подачей горячего.

– Хорошо, Анна Рафаиловна, – Марта привыкла быть смиренной. Так безопаснее.

Орудую кухонным ножом, Марта прекрасно слышала, о чём говорили в гостиной.

– Милая девочка, не правда ли? – раздавался сладкий голос хозяйки, и девушка поджала губы, ожидая традиционно жалостливого рассказа.

– Ей всего семнадцать. Совсем ребёнок! – раздался нарочито тяжёлый вздох. – А ведь уже нахлебалась. Кормит двоих маленьких сестрёнок, отца нет, мать умерла год назад. Соседка упростила взять её к себе, бедняжку. Ну а как откажешь?

Под любопытными взорами гостей Марта вернулась в гостиную с корзиной хлеба и снова ушла, на этот раз за стейками из сёмги.

– За милосердную хозяйку этого дома! – прозвучал тост. Это тот, широколицый. Сероглазый всё больше отмалчивается. Анна Рафаиловна смущённо захихикала, раздался звон бокалов, голоса стихли...

Марта раскладывала у стола куски рыбы по тарелкам, как вдруг почувствовала касание руки по внутренней стороне своего колена. Щёки её вспыхнули румянцем. Если бы не работа, этот наглец вмиг бы получил хорошенькую затрещину. Руки сероглазого лежали на столе. Значит, это другой. Гад. Марта поспешила вернуться на кухню. Борясь с возмущением, она мыла посуду, когда вдруг услышала сзади мужской голос:

– Благодарю вас, Марта, за прекрасный ужин. Думаю, это

ваша заслуга.

Марта обернулась. Сероглазый красавец стоял позади неё, спокойно улыбаясь. На лице его не читалась похоть или сладострастие, с которыми частенько смотрели на неё гости хозяина. Этот просто поблагодарил. Чудеса, да и только. Марта постаралась быть вежливой.

– Мне очень приятно, – проговорила она, вытирая руки о фартук.

Не вызовет ли она гнев хозяев, беседа с их гостем? Хотя не бежать же ей от него.

– Я мог бы предложить вам помощь, если вы оказались в сложной жизненной ситуации.

Вот это да. Неожиданно. Только вот Марта знала, что в жизни ничего не бывает просто так, поэтому поспешила отказать:

– Мы справляемся. Я работаю. Нам хватает. Но всё равно, спасибо.

– Меня зовут Эдуард. Возьмите мою визитку. На всякий случай. Эдуард Каменев, – представился гость и вышел, оставив на столешнице маленький прямоугольник с тиснёнными золотыми буквами. Марта поспешила спрятать его в карман, пока не заметила хозяйка, хотя так и не поняла, зачем ей контакты незнакомца.

По-хорошему, помощь бы им, действительно, не помешала. Папа погиб давно, утонул в походе сразу после рождения Юлечки. Но они научились жить сплочённым женским кол-

лективом, поддерживая и помогая друг другу. А потом мама умерла. Рак сожрал её за год. И девочки остались одни: Марта, Майя и маленькая Юлечка. Мама назвала их так по месяцам их рождения, и они всегда смеялись, представляя, как можно было бы назвать ещё одну сестру: Августа, Октябрина или Январия? В детдом не хотелось. Что стало бы там с ними, милыми, домашними детьми? Марта судорожно старалась найти выход, двенадцатилетняя Майя с хмурым остервенением занималась хозяйством, а Юлечка, которая только на следующий год должна была пойти в школу, без конца плакала от горя и страха. Решение пришло в виде соседки, тётки Саши. Она предложила оформить над ними опеку. Марта не питала иллюзий: тётя Саша явно не собиралась становиться многодетной матерью, а нацелилась на выплаты государства. Впрочем, Марте было всё равно. Главное, они останутся вместе, в своей квартире. Дело было сделано. Девочки в три голоса пропели, как они любят тётю Сашу, которую знают с детства, а соседка пустила слезу по их безвременно почившей матери.

Теперь сёстры жили втроём. Вскоре Марта подалась в услужение к Анне Рафаиловне, а тётя Саша изредка появлялась на их пороге со стаканчиками мороженого перед очередным приходом представителей органов опеки. Денег было мало, но хватало. Соседка, всё-таки не совсем жаба, покупала иногда продукты, а то вон даже куртку Юлечке к сентябрю, чтобы учителя в школе не пожаловались, что ребёнок

неухоженный. А Марта упорно и безропотно работала, чтобы лишний раз не обращаться к своей фиктивной «опекушке». Анна Рафаиловна была «трудной» хозяйкой, но Марта научилась «отсекать лишнее». В принципе, ничего сверхъестественного Анна Рафаиловна не требовала, её лишь, бывало, заносило, когда она слишком заигрывалась в суровую барыню. Тогда Марта выключала эмоции и делала свою работу, особо не прислушиваясь к обидным монологам хозяйки. Её муж разбогател неожиданно и быстро, организовав бизнес по продаже медицинского оборудования. Анна буквально захлебнулась своей удачей, жадно осваивая преимущества нового статуса. Домработница – это было её мечтой долгие годы. Только вот мечта эта разбивалась о патологическую ревность к мужу. Любовные романы да сериалы делали своё дело, превращая красивую, ухоженную женщину на пороге сорокалетия, в нервную гримзу, едва ей казалось, что очередная прислуга как-то не так поглядывает на её разлюбезного Мишутку. Какое счастье, что одна из соседок посоветовала ей Марту: полноватую девочку-подростка с грустными испуганными глазами. На такую уж её муж точно не позарится – школьницы однозначно не в его вкусе. Анна Рафаиловна и не заметила, что за год Марта похудела, оформилась во взрослую, вполне соблазнительную девушку и вместе с ответственностью за всю их маленькую семью обрела уверенность в себе, тщательно скрываемую за необходимым послушанием.

Раньше Марта никогда не видела Эдуарда в гостях у своих хозяев, а тут он вдруг зачастил. Придёт, пьёт пиво с Михаилом Евгеньевичем, футбол с ним смотрит, хотя видно, что ему не особо интересно. Хозяин – болельщик страстный: орёт, вскакивает, матерится! А Каменев только спокойно улыбается и глаз с неё не сводит. Марте неприятен этот взгляд. Эдуард старше неё лет на десять, она чувствует себя школьницей перед строгим учителем, не воспринимая его как мужчину. Однако то, как он на неё смотрит, странно её волнует.

А однажды, разбирая посудомойку, она услышала разговор между ним и хозяином. Анна Рафаиловна убежала в фитнес-клуб, и потому мужчины особо не стеснялись.

– Да ладно, Эд! Ты реально запал на неё? – Михаил Евгеньевич огласил квартиру громким хохотом. – Ей семнадцать вроде!

– Тихо ты, не ржи, – раздался приглушённый голос Эдуарда. – Ты видел её грудь? Девчонка вообще красотка.

– Ну симпатяжка, конечно, не буду отрицать. Но семнадцать!

– Ничего, я подожду, – Эдуард говорил спокойно и уверенно.

Вот это поворот. А ведь это они о ней! Марта была в шоке. Вот и секрет пристального взгляда хозяйского друга. Он очень даже ничего, конечно, но он ведь старый! Сколько ему? Под тридцать, наверное? Господи! Она всерьёз думает

об этом? Это какой-то сюр! Как теперь ему в глаза-то смотреть? И, словно в насмешку, раздаётся голос хозяина:

– Марта! Принеси-ка нам ещё пивка из холодильничка!

Она вошла в комнату вся пунцовая. Торопливо поставила на журнальный столик две банки пива.

– Открыть? – спросила робко.

– Оставь. Мы сами.

Марта вернулась на кухню, а в спину ей неслось сдавленное похрюкивание Михаила Евгеньевича.

А через пару дней, когда она после работы вернулась домой, Майка встретила её с грязным от растаявшего шоколада лицом.

– Это что? – ничего не подозревая, рассмеялась Марта. – Тётя Саша что ли заходила?

– Не угадала, – покачала русыми кудряшками Майка. – Курьер приезжал, привёз продукты.

Марта нахмурилась:

– Какой ещё курьер? Ты в своём уме? Наверняка ошиблись, и придётся все возвращать, а ты вон, шоколад весь стрескала.

– Не-а, – Майя была уверена, – там на бумажке твоя фамилия была. А заказчик... Как его... Сейчас принесу. – Майя сбегала на кухню и вернулась с листом бумаги. – Вот. Эдуард Каменев. Ты его знаешь? Твой парень?

– Дура что ли? – Марта принялась раздеваться, успокоившись, по крайней мере, от того, что не придётся возвращать

заказ. – Какой ещё парень? Я работаю, как не в себя. Не до парней мне.

– А кто-о-о-о? – Майя не отставала от сестры, пока та мыла руки.

– Приятель хозяйский, – коротко отрубил Марта. – Так, еда есть?

– Суп. Куриный. Будешь?

– Буду. Юлька где?

– В комнате. Палочки свои выводит.

Суп наполнял всё внутри блаженным теплом. На работе можно было перекусить, Анна Рафаиловна позволяла откладывать себе что-то простое: картошку, бульон, бутерброд с сыром. Специально оговаривала: нам приготовишь то-то и то-то, себе сделаешь вот это. Но Марту это устраивало. По крайней мере, не надо было платить. Но горячий супчик с аппетитными кружочками жира на поверхности, сваренный из хребта, который остался от «расчленённой» и экономно поделенной на порции курицы, заботливыми руками Майки, согревал и заставлял чувствовать себя, наконец, дома.

Пользуясь тем, что рот её занят супом, Марта думала о поступке Эдуарда. Ну, надо же. Прислал им продукты. Не стоило принимать, конечно. Особенно после того, что она недавно слышала. Вдруг он что-то ждёт от неё взамен? Ну нет. Даже своим семнадцатилетним умом она понимала, что вряд ли он надеется получить её благосклонность за еду. Марта невольно улыбнулась. Нормальным бабам брюлики дарят, а

ей вот... картошку и колбасу. В любом случае, надо его отблагодарить. Что бы она с этими брюликами делала? А тут хоть девчонки шоколада налопались вдоволь.

Выпроводив Майку отдыхать, Марта нашла телефон Каменева. Звонить было жуть как страшно.

– Алло?

Так скоро! Он словно ждал её звонка! У Марты пересохло во рту. Она откашлялась.

– Эдуард? Добрый вечер. Это Марта.

– Рад вас слышать! – раздался вполне радушный голос. – Надеюсь, вам всё понравилось?

– Я хотела вас поблагодарить. Не стоило беспокоиться. Но...

– Что «но»?

– Но мои сёстры... Если бы видели их счастливые шоколадные мордочки! Вот за это я вам, действительно, благодарна.

– Ну что ж, я рад, что смог угодить. Прошу, не стесняйтесь звонить, я всегда счастлив вас слышать... – Марта услышала тихий вздох, – и видеть...

– До свидания, – торопливо бросила Марта и слишком резко прервала звонок. Пожалуй, вот это точно было невежливо. Дурёха...

С тех пор Марта больше не видела Эдуарда у хозяев. Зато в жизнь сестёр он вошёл весьма прочно. Сначала было страшно. Взрослый мужчина обхаживает её, словно жених.

Он мог бы быть её... ну, не отцом, конечно, но учителем точно... Будь он совсем незнакомым, Марта бы решила, что он маньяк, охотник до юных девочек. Но он был другом её хозяина, вполне уважаемого человека. Да и не приставал к ней Эдуард, чего греха таить. Ни намёком, ни жестом не выдавал каких-то низменных желаний. Его забота не была навязчивой, скорее трогательной и очень уместной. Он по-прежнему время от времени присылал продукты, и это здорово помогало. Однажды, от его имени пришла женщина восточной внешности, «вылизала» всю квартиру, и у девочек выдался спокойный выходной. Майкин насморк, мучивший её не одну неделю, чудесным образом исчез после какого-то немецкого лекарства. И лишь перед самым Новым годом, вьюжным вечером, Эдуард появился на пороге их квартиры собственной персоной.

– Марта, я рад, что вы уже дома, – он протянул букет цветов, заботливо укутанный в плотную крафтовую бумагу, – Извините, что не развернул. Это тюльпаны – могли замёрзнуть.

Марта улыбнулась. Она совсем уже его не боялась, и даже почти не смущалась.

– Заходите, Эдуард, – пригласила она. – Простите, мы только закончили ужинать, не успела убрать со стола. Проходите в комнату. Откуда вы узнали про тюльпаны? Обожаю их.

– Наверное, почувствовал, – небрежно пожал плечами

Эдуард. – В принципе, я ненадолго. Я хотел пригласить вас завтра на каток.

– Марта, иди, – раздался за спиной девушки звонкий шёпот, и из-под локтя Марты на Эдуарда взглянула пара любопытных голубых глаз.

– Ах, Юлька, проныра! – рассмеялась Марта. – Ты стих выучила?

– Завтра выходной, – гордо ответила Юля, показала язык и скрылась в своей комнате.

– Эдуард, я не знаю, что сказать, – стыдливо замялась Марта. – Анна Рафаиловна...

– Насчёт этого не беспокойтесь, – прервал её Каменев. – Я выпросил для вас отгул. Надеюсь, мои старания не были напрасны?

Марте было неловко отказать. Она года два или три не стояла на коньках. Девушка переступила ногами, будто примеряясь, удержат ли её ноги на скользком льду. «Марта, он столько для тебя сделал! Это всего лишь каток!»

Это был чудесный день! После вчерашней непогоды небо разгладилось, обратившись в слепящую синеву. Эдуард повёз её на ВДНХ. Народу была тьма тьмущая, но в этой суете Марта впервые за два последних года почувствовала лёгкость и веселье. Эдуард, не торопясь, заботливо затянул на её ногах шнурки белоснежных коньков с мягкой меховой опушкой. Марта оттолкнулась от края и... Тело моментально вспомнило, как держать равновесие, как приземлиться

после небольшого прыжка, чтобы не упасть, как замахнуться руками, чтобы получилось долгое вращение.

Вложив энергию в первые несколько шагов на льду, Эдуард со скрежетом затормозил возле Марты, подняв целый фонтан ледяной крошки. Он подхватил её за талию, не дав возможности опомниться, и они помчались по кругу с каждым шагом всё быстрее и быстрее. Марта легко успевала за ним, отталкиваясь сильными стройными ногами, наслаждаясь скоростью, холодным ветром, что дул ей в лицо, свободой движений. Она рассмеялась, когда, наконец, устав, они оба упали на скамейку. А потом Эдуард принёс ей горячий кофе, и она, совсем расслабившись, вздохнула и рассказывала, как в детстве готова была не вылезать с катка ни днём, ни ночью. Давно Марта не чувствовала себя такой: живой, жизнерадостной, непосредственной, обычной девчонкой семнадцати лет, полной надежд и ожиданий. Словно и не было этого года забот, безденежья, тяжёлого труда в рабской покорности. С ней Эдуард и сам стал больше похож на студента, нежели на важного и взрослого бизнесмена. С учётом того, что из-за всех печальных обстоятельств Марта пропустила период первой влюблённости и романтических встреч с ровесниками, для неё сегодняшний опыт был нов и необычен.

– Марта, выходите за меня замуж, – вдруг эмоционально выпалил Эдуард, и, похоже, только потом сообразил, что только что сказал.

Марта продолжала улыбаться:

– Это сейчас шутка была, да?

Эдуард расхохотался:

– Да конечно, шутка! Поехали ещё на кружок! Догоняйте!

Он сорвался с места, и Марта азартно бросилась вслед за

ним...

Возле дома он протянул ей сумку с коньками.

– Это вам.

Марта удивилась:

– Мне? Разве мы не брали их напрокат?

– Такие беленькие и красивые... В прокате таких не бывает.

– Но зачем?

– Надеюсь, мы повторим. Вам ведь понравилось?

Марта улыбнулась, вся румяная после целого дня на морозе.

– Очень. Мне давно не было так хорошо. Спасибо вам.

Она хотела пойти к подъезду, но Эдуард придержал её за плечи. Моментаально на него испуганно вскинулись бархатные карие глаза.

– Вы мне очень симпатичны, Марта, – произнёс Эдуард, не отступая под робостью девушки. – Мне бы хотелось узнать вас поближе...

– Мне пора, – прошептала Марта и отступила на шаг. – Сегодня был такой чудесный день. Пожалуйста, не надо всё портить.

В голосе её звучала тихая мольба, и Эдуард сдался. Он

молча кивнул и направился к машине.

Глава 2

Последний порыв Эдуарда заставил Марту задуматься. Сегодняшний день был просто потрясающий, но она была не настолько наивна, чтобы не понимать, что такой мужчина как Эдуард, вряд ли будет обхаживать её, что называется, без задней мысли. Она не знала, как ей поступить. Игнорировать его добрые порывы значило ответить чёрной неблагодарностью. Дать повод надеяться – попахивало подростковой глупостью. Несмотря на все сомнения, Марта, даже лёжа в постели, никак не могла перестать улыбаться, вспоминая чудесное время на катке. Щёки всё ещё горели, усталые икры сладко ныли с непривычки, а у кровати в симпатичной серебристой сумке лежал заветный подарок – пара новеньких коньков.

Марта услышала, как тихо скрипнул паркет под чьими-то вкрадчивыми шагами. Приоткрыв веки, девушка в свете уличного фонаря, пробивавшегося между штор, увидела курчавую головку Майки.

– Чего не спишь? – шёпотом спросила Марта.

Майка опустилась на корточки у постели сестры.

– Март, а он тебе совсем не нравится? Совсем-совсем? – в её голосе явно слышалась надежда.

– Майка, прекрати меня доставать.

Майка уже не в первый раз донимала сестру подобными

расспросами. Эдуард ей нравился, она видела в нём решение всех их проблем. Марта это прекрасно понимала. Однако нитьё Майки ей порядком надоело. Но сейчас ей, как никогда, было очевидно, что она должна, наконец, ответить на этот вопрос. В первую очередь себе. Потому что после Майки его задаст сам Эдуард.

Марта подвинулась к стенке и жестом пригласила Майку прилечь рядом. Крепко обняв сестру, Марта поцеловала её в тонкий пробор, вдыхая свежий запах её волос. Вроде взрослая уже, а всё равно такая ещё маленькая.

– Мы же его совсем не знаем, правда? – осторожно проговорила Марта.

– Я – нет. Но ты? Я же видела, какая ты пришла сегодня довольная.

– Зай, он ведь ничего мне и не предлагал.

– А если предложит? Что ты ему ответишь?

Ох, Майка! Знать бы самой!

– Зависит от того, что предложит, – вслух задумчиво произнесла Марта.

– Будешь строить неприступность? – судя по тону, Майя была явно недовольна. А Марту её вопрос рассердил.

– Ты хочешь, чтобы я прыгнула к нему в постель? Вот так? Сразу? За еду и коньки?

Майя рассудительно заметила:

– Ну уже не сразу. Он сколько вокруг тебя ходит кругами? Месяца три, наверное... Март... Он вроде хороший...

Марта вздохнула.

– Я не знаю, что тебе сказать. Наверное, он хороший. Сегодня нам было очень весело, как не было уже очень-очень давно. Но этого ведь мало. Он намного старше, я никак не могу смотреть на него как на мужчину. Он для меня, как... ну, как старший брат, что ли.

Майя села на кровати и взглянула на сестру. Марта почувствовала, ибо в темноте не могла увидеть, как вспыхнули гневом её карие глаза.

– Думаешь, в нашем положении мы можем себе позволить искать любовь? Кого ты ждёшь? Принца на белом коне? Так вот он! Принц! Красивый, богатый, не глупый. Ничего не требует, не настаивает, бережёт твои грёбанные чувства. Блин, Марта, если ты егопустишь, окажешься последней лохушкой.

Какая суровая у неё сестра. Марта не могла на неё сердиться. Майя так экспрессивно выскочила за дверь, что Марта не сдержала улыбки. Однако, надо было признать, что в её категоричных словах имеется доля правды. Положение у них, и впрямь, отчаянное. Марте пришлось для спасения их маленькой семьи бросить учёбу, но она вовсе не желала такого для своих сестёр. Эдуард, если разобраться, в самом деле, не самый плохой вариант.

«Так, Марта, стоп! – Одёрнула она себя. – Что ты там себе напридумывала? Может, он наиграется в благотворителя и ему скоро надоест. Не будь идиоткой».

На новогодние праздники Анна Рафаиловна с мужем уехали в Таиланд, и для Марты наступили счастливые дни. Конечно, отсутствие небольшого, но ежедневного дохода было довольно ощутимо, но зато сёстры наконец-то целые дни могли проводить вместе. Когда в следующий раз Эдуард пригласил её на каток, она набралась смелости и попросила взять с собой Майку с Юлечкой. Они откопали на антресоли Майкины старые коньки, а для Юли Эдуард взял пару напрокат, и теперь девчонки носились друг за другом, ловко лавируя между другими посетителями, а Марта и вспомнить не могла, когда последний раз видела их такими весёлыми. Эдуард оказался вполне сносным «фигуристом». Сегодня они уже не устраивали гонки по кругу, а чинно вальсировали в паре, словно на балу. После разговора с Майей, Марта попыталась по-новому взглянуть на своего партнёра. Стараясь казаться непринуждённой, она улыбалась, но попутно пристально заглядывала ему в глаза. Ей было удивительно, что она читает в них вежливость, расположение, пожалуй, какую-то напористость, но отнюдь не любовь, даже не нежность. Серые глаза его всегда были спокойны и холодны, как кусочки льда, которые отбрасывали в стороны острые лезвия их коньков. Эдуард уверенно держал её в своих объятиях, немного властно прижимая к себе её талию. Несмотря, на зимние слои одежды, эти прикосновения не могли не волновать Марту. Она списывала это на свою неопытность. А ещё говорила, что не воспринимает его как мужчину. Очень да-

же, оказывается, воспринимает.

– Когда у вас день рождения, Марта? – вдруг спросил Эдуард.

– Не поверите, в марте, – засмеялась девушка.

– Мог бы и сам догадаться, – улыбнулся Эдуард, – А у Майи, значит, в мае?

– А у Юльки в июле, – закончила Марта. – Такая вот у мамы была причуда.

Вспомнив о маме, девушка нахмурилась. Она была рада, что Эдуард, чутко почувствовав её настроение, не стал развивать тему. Впрочем, то, что произошло дальше, едва ли было лучше. Остановив их импровизированный танец, мужчина приподнял её лицо за подбородок и коснулся в поцелуе её приоткрытых губ. Поцелуй был таким целомудренным! Всего лишь лёгкое прикосновение! Но Марта вся затрепетала то ли от неожиданности, то ли от испуга – она сама не поняла. Эдуард не дал ей ничего сказать. Он молча оттолкнулся ногой, увлекая её в продолжение их ледового вальса.

– Он тебя поцеловал! Я видела! Вы целовались! – хихикала Юлька, кружась по комнате с плюшевой собачкой в обнимку.

– Не беси меня, Юлька! – строго цыкнула на неё Марта, а сама тайком трогала губы, чтобы вспомнить своё ощущение от того момента, когда их касались губы Эдуарда.

Ох, ну и ну... Вот ведь влипла... Нет, нет, нет, она не готова... Она совсем не хочет ложиться в постель с этим «дя-

денькой». Пусть даже красивым, пусть даже хорошим, но нет... Он для неё так и не стал близким, несмотря на всю благодарность, которую она к нему испытывала. И да, пусть обстоятельства складываются так, что проявлять гордость не бог весть как разумно, но они справятся. Она всё для этого сделает. Вот только продать себя она не может. Никак.

Как только она сказала себе это последнее «никак», Марте сразу стало легче. Нет, она не будет бояться обидеть Эдуарда отказом. Он взрослый человек, он поймёт. Поймёт обязательно. Даже если его «гуманитарка» прекратится, у неё совесть будет чиста. Жили они, и проживут дальше. Всё будет хорошо...

– Марта, моя мама собралась на Рождественское Богослужение. Не хотите с нами?

О как! Интересно, многих девушек ухажёры приглашали на свидание... в храм? Хотя, если с мамой, может, это и не свидание? Эдуард не переставал удивлять. Снова его предложение было неожиданным и немного даже шокирующим. Марта прислушалась к себе. По-хорошему, надо бы прекратить эти встречи, раз уж решила, что ничем это всё не закончится. Но в храм? Последний раз Марта была в церкви, когда отпевали маму. Дома она частенько обращалась к Богу, а вот в храм ходить робела. Все эти люди со свечами, целующие иконы, подпевающие хору, а то и вовсе бьющие поклоны на коленях, вызывали у неё священный трепет, словно причастные к некоей сакральной тайне. Где-то внутри шевельнулась

давно затаённая тоска. Ей надо спросить совета у мамы. У своей умершей мамы. У Марты появилась уверенность, что именно там, в Рождественском Храме она разрешит все свои сомнения. Да, она пойдёт. Пойдёт, и решит для себя всё.

У Марты не было юбок, и она надела мамину. Она была немного свободной, но вполне подходила для службы. Среди маминых вещей она обнаружила и белый ажурный палантин, похожий на морозные узоры на окне. Посмотрев на себя в зеркало, Марта решила, что похожа на бабульку, но, по крайней мере, у Эдуарда не возникнет всяких нечестивых мыслей в отношении неё.

Когда Эдуард позвонил ей и сообщил, что подъехал, Марта спустилась вниз. Она села на заднее сиденье, и спереди к ней обернулась красивая блондинка лет пятидесяти.

– Здравствуйте, Марта, – приветливо поздоровалась она, – Я Римма Аркадьевна, мама Эдика.

– Добрый вечер, очень приятно, – как положено воспитанной девочке, отозвалась Марта.

Римма Аркадьевна вызвала у Марты смешанные чувства. Марта подумала, что именно таких называют «дорогими» женщинами. Макияж, маникюр, одежда – ничто не кричало о недостатке, но всё сдержанно, но настойчиво, шептало о нём. Женщина радушно улыбалась, ничем внешне не выказывая надменности или снобизма, но Марта почувствовала себя рядом с ней мелкой букашкой. «Никогда. Никогда мне не встать рядом с такими, как она», – подумала девушка. И,

если глаза Эдуарда были льдом, то взгляд Риммы Аркадьевны отливал серебром, что не делало его теплее или сердечнее.

Они приехали в большой собор в центре Москвы, хотя Марта определённо предпочла бы что-то более домашнее. Богатое убранство отвлекало, не давая сосредоточиться на внутреннем состоянии. Да ещё этот Эдуард рядом. Марта уже жалела, что поехала. Не удастся ей услышать голос мамы в этой почти дворцовой обстановке. Скорее уж дома, перед маленькой иконкой Пресвятой Богородицы. Но едва началась служба, Марта почувствовала, как напряжение отпускает её, уходит волнение, уступая место благодатному спокойствию и отрешённости. Марта прикрыла глаза. Запах свечей сразу стал чувствоваться острее, голос батюшки убаюкивал, хор елеем услаждал слух. «Слушай своё сердце, дочка», – вдруг совершенно отчётливо услышала она и распахнула глаза.

– Пора домой, Марта, – рядом стоял Эдуард.

– Ох, что за чудесная служба была! – удовлетворённо вздыхала Римма Аркадьевна, – Вам понравилось, Марточка? Я видела, вы просто наслаждались, даже глаза закрыли.

Ох, как неудобно. Ещё подумает, что она заснула стоя.

– Да, очень красиво, – слова вылетели из головы, зато она до сих пор слышала то, что сказала ей мама. А то, что это была именно она, Марта ни капли не сомневалась.

Что ж, именно так она и поступит. И трава не расти.

Праздники пролетели быстро. Как обычно. Вернулись хозяйева, и Марта вновь принялась за работу. Анна Рафаиловна сокрушалась, что за время их отсутствия на мебели и всяких фарфоровых безделушках образовался толстый слой пыли, и работы у Марты было невпроворот.

Да ещё Михаил Евгеньевич вдруг решил, что ему срочно надо худеть, и начал требовать точно сбалансированного питания. К концу января Марте казалось, что у неё мозг взорвётся от подсчётов этих жиров, белков, углеводов, взвешивания на весах порций продуктов и придумывания очередных блюд, чтобы рацион хозяина был не только полезным, но и разнообразным. Она поймала себя на мысли, что даже Анна Рафаиловна не была столь придирчива.

Встречи с Эдуардом стали реже. У Марты просто не хватало времени на них. В глубине души девушка радовалась, надеясь, что вскоре Эдуард просто потеряет к ней интерес. Даже Майя перестала приставать с расспросами, смирившись, что не переубедит свою непробиваемую сестру. Впрочем, Эдуард вовсе не устранился от своей благотворительной деятельности, и курьеры интернет-магазинов с завидной регулярностью привозили им продукты. Даже всегда равнодушная тётя Саша обратила на это внимание. Однажды она остановила Марту в подъезде.

– Что это к вам доставка продуктов зачастила? Откуда деньги-то берёшь? – строго спросила она.

Марте очень хотелось ответить, что это совершенно не её дело, но она благоразумно сдержалась.

– Знакомый нам помогает. Друг моих хозяев. – Честно ответила она. Ну, почти честно, – Он узнал о нашей истории и вот... решил помочь. Иногда присылает продукты. Это очень кстати.

Последней фразой Марта хотела немного уколоть свою нерадивую опекуницу, намекая, что вообще-то это её обязанность. Однако до толстокожей тети Саши не так просто было достучаться.

– Смотри там. Ты девка видная, мало ли что. Мне в опеке голову снимут, что не углядела.

– Все нормально, не переживайте.

С тех пор соседка вообще перестала что-либо покупать для сестёр. Девочки это обсудили, посмеялись, да и, что называется, «забили». В конце концов, пусть подавится.

14 февраля. День Святого Валентина. Анна Рафаиловна с мужем вечером укатили в ресторан, а Марту отправили домой. Какой приятный сюрприз! Майка с Юлькой обрадовались, а Марта обещала поиграть с ними в настольную игру. Но тут нарисовался он. Вот для чего? День влюблённых. Это ж не про них. Или? По крайней мере, выглядел он, как настоящий кавалер: нарядный, с букетом цветов. Марта смутилась. Ну почему он вечно ставит её в идиотское положение? А сегодня вообще не в кассу.

– Не согласитесь со мной поужинать, Марта? – улыбается,

а серые глаза смотрят спокойно.

– Я... – блин, как же неудобно отказывать, – Сегодня неожиданно свободный вечер. Я хотела побыть с сёстрами.

В коридор пулей вылетела Майка.

– Так, Эдуард... Как ваше отчество?

– Викторович, – он не скрывал иронии.

– Эдуард Викторович, она сейчас приведёт себя в порядок и выйдет к вам. Давайте цветы, я поставлю в вазу. А ты, – Майка сердито зашипела, – марш-ш-ш одеваться.

Совершенно опешившая Марта, молча отправилась в комнату.

– Строго ты с ней, – одобрительно кивнул Эдуард.

– А как по-другому? Вы же видите, она ещё сто лет телиться будет.

– Значит, ты моя союзница? – подмигнул мужчина.

– Замётано, – заговорщицки шепнула Майка, панибратски похлопав Эдуарда по плечу.

Марта вышла совсем не скоро. Попробуй соберись, когда в шкафу одни джинсы да футболки. Руки дрожали, сердце стучало. Как же не хочется казаться дурой! А вдруг она что-то сделает не так? Они ходили с мамой в пиццерию и в суши-бар, давно ещё, до её болезни. Но в настоящем ресторане Марта не была ни разу. Не будет ли она выделяться? Как правильно сделать заказ? Блин! У неё и сумки нормальной нет! Может, вообще сумку не брать? Телефон и в руках нести можно. А деньги... Ну, он же заплатит. Хотя нет, надо

взять хоть сколько. Марта наткнулась на чёрные джинсы. Вот то, что надо. И белый тонкий свитер с v-образным вырезом. Белый всегда смотрится нарядно. Переложила из кошелька в карман тысячерублёвую купюру. В крайнем случае, на такси хватит. Ну, вроде всё. А, нет. Накраситься. Несколько штрихов по ресницам тушью (давно уже нужна новая, но ничего, со стенок соскребём), блеск на губы. Ох, напрасно. И так пухлые губы стали ещё более выделяться. Но ладно, некогда уже. Марта распустила волосы, они упали густой волной на её плечи, и на фоне белого свитера ярко засверкали блики цвета красного дерева. Вот теперь точно всё. Марта вышла в прихожую и по взглядам Эдуарда и Майи поняла, что всё сделала как надо. Из другой комнаты выглянула всклокоченная голова Юлечки.

– Марта... Ой, – осеклась девочка, – Ты куда-то уходишь? А мы играть не будем?

Марта присела перед ней на корточки.

– Юляш, дядя Эдуард меня пригласил в ресторан. Я же не могу его обидеть и отказаться, правда?

– А меня... Меня можно обижать? – надула губки Юля.

– Я принесу тебе что-нибудь вкусенького. Договорились? – Марта обернулась на Эдуарда, – Можно же?

Эдуард, улыбаясь, кивнул, а Майка взяла Юлечку на себя. Со словами: «Пойдём, я с тобой поиграю», – она затолкала сестру обратно в комнату, а сама обернулась и показала Марте большой палец, выражая своё полное и безоговороч-

ное одобрение...

Ресторан оказался не так страшен, как себе представляла Марта. Скорее это было приятное, вполне уютное кафе, с тихой фоновой музыкой и приглушённым светом. На каждом столике горел небольшой ночник, создавая интимную атмосферу, уместную для доверительных разговоров и любовных признаний.

– Такое чувство, что я у кого-то в гостях, – резюмировала Марта, оглядевшись. – Очень мило.

– Я не стал выбирать пафосное место. Подумал, что здесь тебе понравится больше, – пояснил Эдуард, так легко перейдя на «ты», что Марта не сразу и заметила. Напротив, ей всегда казалось странным, что такой взрослый мужчина обращается к ней на «вы».

Посетителей было немало, но столики располагались на достаточном расстоянии друг от друга, создавая ощущение уединённости.

Марта открыла меню. К счастью, оно было небольшое, и она успела пробежать его глазами до того момента, как Эдуард спросил:

– Выбрала что-то конкретное? Или я могу что-то посоветовать?

Марта была ему благодарна:

– Выберите на свой вкус, пожалуйста.

Марта сказала, а потом сама испугалась. А вдруг он выберет что-нибудь такое, что она и съесть-то прилично не сможет. Она с ужасом представила длинные спагетти в соусе. Она сто пудов обляпается, как поросёнок. Или какие-нибудь, прости Господи, устрицы. Хотя нет, вроде в меню устриц не было.

Тем временем официант принёс шампанское.

– Мы же никому не скажем, сколько тебе лет, правда? – чуть наклонившись к Марте, прошептал Эдуард.

– Вообще-то мне почти восемнадцать, – с вызовом ответила девушка.

– Ну, тогда за тебя.

Шампанское показалось Марте кислым, но озорные пузырьки задорно ударили в нос, и девушка поморщилась.

– Не нравится? – тут же заметил её гримасу Эдуард.

– Холодненькое. Хорошо. Но, помню, мама мне наливала немножко на Новый год. Мне казалось, оно сладкое.

– Это брют. Сухое. – объяснил Эдуард. – Ты привыкнешь.

О, Боже! Что это он себе воображает? Почему это она должна привыкнуть? Тем не менее, второй глоток уже не показался таким противным. Особенно вместе с сыром и сладкой виноградкой.

От шампанского немного закружилась голова. «Давай, ты ещё напейся тут», – сказала себе Марта, но не стала протестовать, когда Эдуард подлил ей ещё немного. Принесли вкусный салат из рукколы с креветками. Марта старалась как

можно аккуратнее доносить до рта каждый листик. Дома у неё вечно нет-нет, да капнет что-нибудь на грудь. Вот ведь выросла. Куда столько?

– Расскажите о себе, Эдуард, – осмелев, попросила Марта. – Я о вас совсем ничего не знаю.

– И вправду, – согласился мужчина, – Это несправедливо. Потому что я о тебе знаю почти всё. Мне двадцать восемь лет. У меня свой бизнес: сеть аптек и три медицинских центра. По образованию я врач. Мне крупно повезло, что я сумел развернуться так быстро. Зато теперь не бедствую. Живу в Подмоскowie, в коттеджном посёлке. Отец нас бросил, когда я был маленький. Мама воспитывала меня одна, и я считаю своим святым долгом создать ей самые лучшие условия. Поэтому она живёт вместе со мной. Тебя что-то ещё интересует?

Марта молчала. О деятельности Эдуарда она приблизительно узнала ещё в самый первый раз, из визитки. А после того, как он начал оказывать ей знаки внимания, порылась в интернете ради интереса. Да, сеть аптек «Астра». Одна, кстати, совсем недалеко от её дома. Что бы ещё спросить, пока есть повод?

– Вы женаты?

Эдуард рассмеялся.

– Думаешь, будь у меня жена, я бы так спокойно проводил с тобой время?

Марта покраснела. Ну разумеется, не задать глупый во-

прос – это точно не про неё. А Эдуард вдруг посерьёзней и взял её руку в свою.

– Нет, Марта, я не женат. Но очень надеюсь, что скоро буду.

Марта выдохнула. Так у него есть невеста! Значит, скоро он от неё отстанет. Но Эдуард не дал ей расслабиться. Следующие его слова окончательно выбили её из колеи.

– Выйдешь за меня замуж?

Интересно, это снова шутка? Марта попробовала улыбнуться, но у неё это плохо получилось.

– Вы у меня как-то это уже спрашивали. – Робко проговорила она, – Помните? На катке.

– На этот раз я абсолютно серьёзен. Я хочу жениться на тебе.

Мда-а-а... То-то порадует Майка. Ей лучше ничего не рассказывать, потому что Марта не собирается соглашаться на это бредовое предложение. И, кстати, да, оно такое бредовое, что просто не может быть правдой. Марта искала признаки иронии в тоне Эдуарда, в его взгляде, но, увы... Похоже, мужчина был абсолютно серьёзен. Девушка нервно сглотнула, и, чтобы потянуть время, сделала ещё пару глотков шампанского.

– Эдуард... Викторович...– услышав отчество, Эдуард удивлённо приподнял бровь, – Честно говоря, я... Я абсолютно ничего не понимаю... – Марта сжала пальцами виски. В голове стучало. Это от шампанского? – Боюсь, я не смо-

гу...

– Почему же, Марта? – Эдуард словно и не слышал её ответа.

– Мне всего семнадцать. Не думаю, что мне пора выходить замуж.

– Через месяц тебе будет уже восемнадцать. Будет время подготовиться. Я тебе не нравлюсь?

Марта испугалась, что может обидеть человека, который сделал для неё столько добра.

– Нет, что вы! Но... вы же... такой...

– Договаривай. Старый для тебя? – Эдуард, казалось, наслаждался её смущением, – Лично я нахожу, что я в самом расцвете сил и энергии. Хотя между нами разница в возрасте, без сомнения, есть. Тебе больше нравятся ровесники?

– Мне никто не нравится. Мне некогда на мальчиков заглядываться, – раздражённо буркнула Марта. Ей, и вправду, этот разговор был совсем не по душе. Неужели она непонятно выразилась? – Зачем вам это надо? Вы хотите со мной переспать?

Марте показалось, что в глазах Эдуарда что-то промелькнуло. Но нет, они такие же холодные, как и всегда.

– Ты очень красивая, Марта. И умная. И такая самоотверженная. Мне кажется, ты будешь хорошей женой. Все друзья будут мне завидовать. И ты очень понравилась моей маме. А ещё... Мне нравится быть с тобой.

Марта вдруг поняла, что её смущает в словах Эдуарда. Он

ведь не говорит о любви. Совсем! Предлагает замуж, а ни одного намёка на свои чувства. Спросить? Нет, пожалуй, лучше не надо. Зачем ему приспичило жениться на ней, если можно тупо соблазнить, уговорить, подкупить? Или он понимает, что с ней такое не прокатит? Ну не настолько же он её хорошо знает. Жениться... Это же надолго. Может, даже навсегда. Наверняка, у него нет недостатка в претендентках: завидный жених, богатый, красивый. Правильно Майка говорила – настоящий принц! А она – даже не Золушка. Просто бедняжка-малолетка, да ещё с двумя сёстрами. Дичь какая-то.

– Эдуард, я очень вам благодарна. Совершенно искренне.

– Чую, сейчас последует «но»

Марта кивнула:

– Но я не могу. Простая симпатия – вовсе не повод выходить замуж. Я ведь вас не люблю.

Лицо Эдуарда ничем не выдавало расстройства или смущения. Напротив, он откинулся на спинку стула и внимательно разглядывал Марту, нервно ёрзавшую на стуле. Как раз принесли горячее. Марта уже и думать забыла о своих страхах насчёт пасты и устриц. Да и на тарелке красовался чудесный стейк, с которым каждый легко справится с помощью ножа и вилки. Визит официанта дал ей время прийти в себя. В конце концов, она донесла то, что хотела.

– Кушай, Марта. Здесь очень хорошие стейки. – проговорил Эдуард, словно и не было у них предыдущего разговора.

– Вы не обиделись? – робко спросила Марта.

– Ешь. Поговорим потом.

До самого конца ужина они больше не возвращались к щекотливому вопросу. Эдуард рассказывал о путешествиях, о том, как любит проводить время, о своём доме. Марта больше отмалчивалась, но в глубине души радовалась, что ей больше не приходится ничего говорить...

Эдуард отвёз её домой, но всю дорогу Марта боялась, что он захочет поцеловать её на прощанье. У неё всё ещё были свежи ощущения от его поцелуя на катке и Марта прекрасно помнила, что они вовсе не были неприятными. Однако резонно рассуждала, что поцелуй даст Эдуарду повод думать, что разговор об их браке ещё не закончен. Но опасения Марты были напрасны: мужчина был вежлив и корректен. Он помог ей выйти из машины и придержал её руку лишь для того, чтобы сказать:

– Я очень надеюсь, что ты ещё подумаешь, Марта, над моим предложением. Всё же, наверное, я тебе не слишком противен, поэтому прошу просто взвесить все «за» и «против». А любовь... Я сумею её завоевать. Поверь. Обещаешь оставить мне ма-а-аленький шанс в своём сердечке?

Марте ничего не оставалось, как кивнуть. В конце концов Эдуард вовсе не заслужил категоричного отказа. А потом... Потом она скажет, что не передумала...

Глава 3

Наступила весна. Несмотря на отказ Марты, Эдуард не исчез из её жизни, словно подтверждая бескорыстность своих намерений. По-прежнему он трогательно заботился о сёстрах, не переходя границу их свободы, не заставляя чувствовать себя обязанными. В этом он был очень последователен: никаких денег и дорогих подарков, только самое необходимое, без чего нельзя обойтись.

Приближалось восьмое марта. Эдуард позвонил как-то поздним вечером:

– Мишка сообщил мне, что они с Анной на праздники поедут к друзьям на дачу.

Марта даже сразу не сообразила, что Мишка с Анной – это её хозяйева. А Эдуард продолжал:

– Раз ты будешь свободна, хотел пригласить тебя и девочек к себе в гости. Будет просто праздничный семейный обед.

Он приглашает её домой. Что делать-то? Хотя, Майку с Юлей он ведь тоже приглашает. Значит, наверное, паниковать не стоит. На всякий случай Марта спросила:

– А мама?

– Мама ждёт тебя больше всех! – рассмеялся Эдуард, – Я же тебе говорил, что ты ей очень понравилась.

– Это Эдуард? – Майка, как всегда, тут как тут, – Чего он

хотел?

– Кажется, на 8-е Марта мы едем в гости, – растерянно пробормотала Марта, и едва не задохнулась в объятиях Майки, порывисто бросившейся ей на шею.

Марта с любопытством рассматривала окрестности, пока такси, которое вызвал для них Эдуард, медленно катилось по посёлку, тщательно соблюдая скоростной режим. Марте раньше никогда не случалось бывать в таких местах. Казалось, здесь живут одни буржуи. Хотя, разве Эдуард не такой? Марта тайком улыбнулась. Она сдерживала эмоции, настраиваясь на то, чтобы казаться степенной и воспитанной, как настоящая леди. Девочки были более откровенны. Они весело щебетали и тыкали пальцами в стекло, глядя на ухоженные дворики, симпатичные крылечки и разнокалиберные машины у входов. Посёлок состоял из однотипных двухэтажных домов, к каждому из которых с трёх сторон прилегал небольшой участок земли. Каждый владелец использовал его по-своему. Некоторые участки окружал метровый заборчик, некоторые – живая изгородь из густого кустарника, который к лету, наверняка зазеленеет густой плотной листвой. Кое-где из-под снега торчали остовы грядок: достаток и респектабельность не могли искоренить исконно русскую тягу к копанию в земле. Но Марта отчётливо представляла себе изумрудные лужайки с яркими пятнами аккуратных клумбочек, как она видела в кино.

Дом Эдуарда располагался в глубине и выходил окнами

на симпатичную берёзовую рощу. Хозяин встретил своих гостей на крыльце, приветливо распахнув двери. Сёстры замерли, оглядываясь по сторонам.

– Что вы замерли, девчонки? Проходите!

...Это было так странно... Сидеть за столом, когда тебя обслуживают. Нет, в ресторане понятно. Но дома? Марте казалось, что она заняла чужое место. Ведь это она должна сновать от гостя к гостю, менять тарелки, разливать вино, приносить блюда. Что она делает здесь, за столом? Несколько раз она порывалась встать:

– Давайте я помогу!

Но каждый раз рука Риммы Аркадьевны мягко, но настойчиво, прижимала её локоть к столу.

– Не беспокойся, милая. Ниночка со всем прекрасно справится. Правда, Ниночка? Тебе же не тяжело?

«Ниночка», которая годилась Марте в матери, ласково улыбалась, но Марта знала, каково это: целый день провести за готовкой, а потом прислуживать за столом. «Не тяжело» – как бы не так.

При виде матери Эдуарда, такой важной и царственной, Майя и Юля угомонились, изо всех сил стараясь произвести достойное впечатление. Римма Аркадьевна удовлетворённо кивала, когда они вежливо отвечали на вопросы о школе, о своих увлечениях и друзьях. Марта заметила, что женщина особенно пристально приглядывается к Юлечке, сидящей от неё по другую руку, трогает её за щёчки и лоб, берёт за

запастье. «Надо же, Юлька прям её покорила», – подумала Марта, приписывая эту заботу обычному умилению хорошенькой маленькой девочкой.

Перед десертом Римма Аркадьевна предложила Юле и Майе покататься на ледяной горке, которую устроили для жителей, и которая явно доживает свои последние дни. Она созвонилась с одной из соседок и попросила одолжить «ва-трушку». Девочки были в полном восторге, даже Майка, которая так хотела казаться взрослой. Они умчались, едва успев поблагодарить хозяйку дома за заботу.

– Может быть, я всё-таки помогу убрать со стола? – ещё раз предложила Марта.

– Ты у нас в гостях, девочка. Отдыхай, – улыбнулась Римма Аркадьевна. – Эдуард, покажи Марте дом. Тебе интересно?

– Да, конечно, – кивнула Марта и подумала, что умрёт со стыда, когда он поведёт её в спальню.

Но начал Эдуард с двух небольших комнат для гостей на втором этаже.

– Если бы ты стала моей женой, здесь могли бы жить твои сёстры, – негромко пояснил он, а Марта мысленно закатила глаза: ну вот, опять.

Там же, наверху, располагалась небольшая сауна. «Надо же, – удивилась Марта, – Баня – и прям в квартире». Но особенно ей понравилась белоснежная ванна на ножках в санузле, прилегающем к спальне. Марта представила себя, лежа-

щую в воздушной пене, благоухающую эфирными маслами, с маской из клубники на лице. «Так, стоп. – Пресекла она полёт фантазии, – Хватит мечтать». Сама спальня, кстати, оказалась вовсе не страшной. Там не было зеркального потолка, красных портьер и сексуальных игрушек. Лаконично стильная, она была под стать своему хозяину.

Внизу их встретила Римма Аркадьевна.

– Ну что, Марта, понравилось?

– Да, очень, – кивнула девушка, – Наверное, сложно такой дом содержать в порядке?

– Спасибо Ниночке. Она здорово помогает, – улыбнулась Римма Аркадьевна и продолжила уже серьёзно, – Знаете, Марта, что я хотела вам сказать, пока девочки гуляют?

Марта нахмурилась. Неужели она тоже? Но разговор пошёл вовсе не о свадьбе.

– Вы бы присмотрелись к Юлечке. Мне не нравится цвет её лица. Она бледненькая, и губки с синеватые. Я ведь врач. Это у нас семейное. Перестала работать по настоянию Эдика всего несколько лет назад.

– Да, Марта, я согласен с мамой, – подтвердил Эдуард, – У неё глаз-алмаз. Давай обследуем девочку? Я её в свой центр возьму, разумеется бесплатно.

Марта не на шутку встревожилась. Она и внимание не обращала, что у Юляшки какой-то не такой цвет лица. А вдруг и вправду? Она ведь видела её каждый день, а со стороны-то виднее.

– Думаєте, это может быть серьёзно?

– Лучше перебдеть, правда же? – Эдуард обнял её за плечи, – Ты на переживай раньше времени. Может, и ничего страшного. Возьмём анализы, сделаем УЗИ, сердечко проверим...

– Ну... если вы так считаете... – тут уж реально не до гордости. Ради Юльки плевать на все принципы.

Юляшка ничуть не испугалась. Даже обрадовалась, что не надо несколько дней ходить в школу. Тем более лежала не в обычной больнице, а в комфортабельной палате в медицинском центре, где её каждый день могла навещать Марта, да и дядя Эдуард наведывался часто. Конечно, кровь сдавать – это больно, но ей пришлось потерпеть всего один раз. А все остальные обследования интересные: какие-то штучки, присосочки, экранчики, всё плачет, шумит, трещит... Юля даже подумала, не стать ли ей врачом, когда вырастет.

Марта была рада, что Юлька, которой не приходилось ещё расставаться надолго с родными, так легко переносит свою госпитализацию. С волнением она ждала результатов обследования и сразу почувствовала, что что-то не так, когда Эдуард пригласил её к себе в кабинет, чтобы поговорить.

– Марта, я не хочу тебя пугать, но и скрывать считаю недопустимым.

Марта шумно и глубоко вздохнула. Руки ей задрожали. Она нетерпеливо пересела на краешек стула и всем телом по-

далась вперёд. Она даже спрашивать ничего не хотела, ждала, пока Эдуард скажет всё сам.

– Я не буду мучить тебя сложными медицинскими подробностями. Надеюсь, ты не сомневаешься в моей компетенции?

Марта напряжённо кивнула. Почему так долго? Зачем он так тянет? Мгновения тянулись бесконечно.

– У Юлии нехорошие анализы. Нехорошие – это мягко сказать. Присутствуют аномальные клетки...

– Это что? Рак? – чуть слышно прошептала Марта.

В это было невозможно поверить. Только что рак погубил их маму. И вот опять? И кто? Юлька? Маленькая, такая весёлая, наивная. За что?

– Так, Марта, прошу, без паники, – строго проговорил Эдуард, – В таком возрасте всё лечится легко. Спасибо маме, она вовремя заметила. Думаю, мы сумеем принять меры.

– Сколько это стоит?

Марта не могла не спросить. В голове у неё тут же заби-лась мысль: надо продать квартиру. Ей сейчас исполнится восемнадцать, и она сможет это сделать.

– Буду честен, немало, – взгляд Эдуарда обдал её льдом. – Но в моих силах помочь тебе, Марта.

Карие глаза девушки широко распахнулись.

– Я не могу не помочь... моей невесте...

«Да! Да! Да! – хотелось закричать Марте, – Да! Я выйду за тебя замуж, раз уж тебе так хочется, хоть я и не понимаю,

почему. Я бы и так легла с тобой в постель, лишь бы ты спас мою сестру!».

Но она промолчала. Глаза её наполнились слезами, кулаки сжались от бессильной злобы на свою судьбу. Марта крепко сомкнула губы, чтобы эмоции не прорвались наружу, и опустила голову, словно смиряясь с неизбежным.

Юлечку перевели в вип-палату онкологического центра. Эдуард договорился, чтобы Марта могла навещать в любое время сестру, когда не было процедур. Надо сказать, что девочка переносила лечение довольно легко. Марта с ужасом смотрела на несчастных, измождённых детишек, которых она видела через стеклянные двери палат, измученных мам, которых поддерживала только надежда. А Юля только жаловалась на тошноту. В остальном она оставалась прежним жизнерадостным ребенком, с улыбкой встречала сестру, смеялась над забавными книжными историями, которые та ей читала. Юлечка не похудела, не побледнела, у нее не вылезали волосы, ничто не говорило о том, что она больна. Эдуард говорил: это счастье, что они вовремя заметили болезнь. Поэтому и лечение не такое агрессивное, как у других детей, и Юлиному организму вполне по силам справиться с ним без особых потерь. Марту это не могло не радовать. Эдуард уверял, что через пару месяцев Юля и думать забудет о болезни. Только надо будет регулярно проводить обследование. Марта немного успокоилась, и на неё набросились мыс-

ли о предстоящей свадьбе.

Впрочем, нельзя сказать, чтобы жизнь её как-то изменилась в худшую сторону, не считая, конечно, болезни Юлечки. И первый бонус, который она получила за свое решение, было освобождение от службы у Анны Рафаиловны. Марта позвонила ей вечером и сообщила об изменившихся обстоятельствах своей жизни.

– Слышала, слышала, – откликнулась хозяйка, – За Каменева выходишь? Окрутила-таки богатенького?

Марта промолчала. Ей бы повесить трубку, только она привыкла быть вежливой. Особенно со старшими. И потому поневоле выслушала всю грязь, которую вылила на неё Анна Рафаиловна.

– Разочаровала ты меня, Марта. Я думала, ты хорошая девочка, скромная. А ты такая, как вся молодёжь: охотница за женихом. Признайся, и под Мишку моего лечь хотела? А, может, и получилось у тебя? А? Было у вас что?

У Марты от всего этого бреда даже закружилась голова.

– Что вы несёте, Анна Рафаиловна? – наконец ответила она, – Как вам не стыдно?

– Это мне должно быть стыдно?!?! – взвилась женщина, – Прощмандовка!

Вот тут-то Марта и прервала звонок. Сердце колотилось. Вот так на неё и будут смотреть друзья Эдуарда: малолетняя шалава, окружившая богатенького «папика». Хотя до «папика» ее жениху, к счастью, ещё далеко. Марта очень старалась

привыкнуть к нему, тщательно отгоняя от себя мысль, что добился он её согласия, по сути, шантажом, воспользовавшись безвыходной ситуацией. Но даже сейчас Эдуард относился к ней бережно и с пониманием. Он согласился, чтобы всё время до свадьбы, она провела в своей квартире, лишь настояв, чтобы она ушла с работы. Оно и понятно: кому понравится, чтобы невеста работала служанкой.

Майка была вне себя от счастья, едва узнала о решении сестры. Когда стало понятно, что жизнь Юляши вне опасности, её радость стала и вовсе безграничной. Особенно после того, как однажды Эдуард вручил Марте пластиковую карту с приличной суммой денег и строго-настрого велел обновить свой гардероб от и до. Майка клятвенно пообещала проследить за сестрой, и на следующий день они отправились в торговый центр. Прежде всего Майка пинками затолкала сестру в отдел нижнего белья. Смело она затребовала показать самые откровенные вещицы, придирчиво оглядела бордовую от смущения Марту и, удовлетворённо кивнув, важно попросила упаковать и гордо приложила карту к терминалу. Марта была в полном шоке, когда увидела, что сестра уверенно набрала цифры пин-кода.

– Откуда ты знаешь пин-код? – спросила она, когда они вышли из магазина.

– Слушай, неужели ты думаешь, что Эд даст нам карту и не скажет пин? Он же не полный идиот.

– Блин, я даже не подумала.

Сёстры рассмеялись и уже гораздо более уверенно зашагали туда, где выстроились в ряд чудесные туфельки всех цветов и фасонов.

Вечером Эдуард застал сестёр абсолютно довольными, уставшими, липкими от сока манго. Глаза их искрились радостью, а на ногтях красовался свеженький маникюр.

– Вот это да! – с ироничным восхищением воскликнул Эдуард, – Оторвались, надо полагать, на славу.

Даже Марта не стала этого отрицать:

– День получился обалденным. Спасибо вам!

– Дорогая, ты, как в старом романе, собираешься всю жизнь мужа на «вы» звать?

Марта смутилась. И вправду, чего это она?

– Мне сложно, – пробормотала она, – Я постараюсь.

Чтобы сменить тему, она предложила:

– Мы купили торт. Выпьё...шь с нами чаю?

– С удовольствием! – согласился Эдуард.

За чаем он рассказал, что Юля, как обычно, держится молодцом и готовится ко дню рождения сестры. Он надеется, что совсем скоро она окажется дома. Конечно, за ней потребуется уход, нельзя будет выходить на улицу и нужно будет тщательно соблюдать определённые санитарные требования, но самое страшное уже позади.

Марта была счастлива:

– Главное, мы будем вместе. С тех пор, как я перестала работать, я чувствую себя совершенно бесполезной. Даже

странно.

– Твое дело – заботиться о сестре и готовиться к свадьбе. – Эдуард ласково погладил её руку, отчего по коже Марты пробежали странные мурашки. – Но сначала нужно отпраздновать твоё совершеннолетие.

– Я так надеялась, что мы отпразднуем его вместе. Втроём. – Вздохнула Марта, поздно сообразив, что бессовестно не включила в список своих гостей жениха.

– Вы и отпразднуете втроём. У Юли в больнице. Думаю, она будет рада. А потом ходим с тобой куда-нибудь. Майя, ты не будешь против?

– Ха! Вы ещё спрашиваете! – с набитым тортом ртом воскликнула Майка, – Тили-тили-тесто!

... Именно в тот день, в день своего восемнадцатилетия, Марта сообщила Юле, что выходит замуж за Эдуарда. Девочка была счастлива, как и Майка. Эдуард нравился ей. Он часто навещал её, скрашивая её одиночество, когда Марты не было рядом. Ей не разрешали общаться с другими детьми, и Юля скучала, целыми днями читая книжки и смотря детские каналы по телевизору. К счастью, ей перестали ставить капельницы и давать какие-то таблетки, от которых её постоянно тошнило. И ещё доктор сказал, что она молодец, и совсем скоро её выпишут домой. А тут к тому же такая чудесная новость! Вот это настоящий повод, чтобы поскорее вылечиться. Марта будет самой красивой невестой на свете!

Неискушённая девочка не видела грусти в улыбке сестры,

читая на её лице только радость. А Марта и не разочаровывала Юлечку. Пусть поправляется. А со своими взрослыми делами она справится сама.

Сначала они поехали в свадебный салон. Эдуард решил, что пора купить ей платье. Марта перемерила кучу нарядов, но то, что понравилось Эдуарду, повергло её в шок. В принципе, она не была ханжой, но только никогда не носила такой откровенной одежды. Даже летние сарафаны открывали только руки. Эдуард же посчитал, что просто необходимо побольше открыть её грудь.

– Я в Этом никуда не пойду, – решительно заявила Марта, прикрывая вырез руками.

Эдуард подошёл к ней, развернул лицом к зеркалу и, преодолевая сопротивление, опустил её руки вниз.

– Успокойся и посмотри на себя, – настойчиво произнес он, и Марта вдруг поняла, что не в силах сопротивляться.

Она чувствовала на своей шее его дыхание, и ей казалось, что земля уходит из-под ног. Ей захотелось прижаться к нему спиной и прикрыть глаза. Вот ведь зараза, ещё этого не хватало. Марта постаралась взять себя в руки и ещё раз взглянула в зеркало.

Платье красиво облегалo фигуру до бёдер, далее спадая элегантными складками. Положа руку на сердце, оно не было вульгарным или вычурным. Ну да, глубокий вырез в значительной степени открывал грудь, но это не выглядело пошло. Марта призналась себе, что, скорее всего, ей было просто

непривычно. Последние два года она проходила в джинсах и свитерах, летом сменяя их на неброские платьишки. А до того... До того она была просто маленькая, чтобы носить сексуальные наряды.

– Ты прав, – прошептала Марта, – Оно очень красивое. Но...

– Вот ты можешь без этих «но»? – усмехнулся Эдуард.

– Давай выберем к нему лёгкую накидку. Ну хотя бы в ЗАГС? Я буду чувствовать себя увереннее. И обещаю, на торжестве я её сниму.

Эдуарду это показалось уместным, и он согласился на компромисс.

– Ты в нём такая чистая, такая невинная, – заметил он, когда они ехали в ресторан, – Кстати, у тебя был кто-нибудь?

– В смысле? – переспросила Марта, даже не поняв, к чему это он.

– В прямом. Парень у тебя был?

– О Боже, Эдуард! – воскликнула Марта и закатила глаза, – Ну, когда?! Когда это могло бы быть возможным, я свету белого не видела.

– Всё, всё, прости, – удовлетворённо кивнул Эдуард, не отрываясь взглядом от дороги, примирительно положив руку на колено Марты.

«Я не смогу, – снова паническая мысль дёрнулась в её голове, – Я точно не смогу. Я не готова».

Итак, Марта изо всех сил старалась почувствовать себя счастливой. По идее по-другому и быть не должно. Её жених обеспечен, красив, молод, заботлив, щедр... Мечта просто, а не жених. Так почему тогда так сжимается всё внутри, так трепещут пальцы, так мутнеет в глазах? И ещё постоянно слышится мамин голос. Как тогда, в церкви. «Слушай своё сердце, дочка». А сердце как раз бьётся, как сумасшедшее, словно пытается достучаться до её разума, который настойчиво твердит: «Мечта, а не жених».

Совсем здоровая Юляшка щебечет:

– Марта, ты как Барби. Как Рапунцель! Не... как Белль из «Красавицы и Чудовища». У неё волосы тёмные, как у тебя.

Майка более трезва в своих оценках:

– Выглядишь на все сто. Эд офигеет.

Марта знала, что после визита стилиста похожа на кинозвезду. Это даже отрицать глупо. Но не так она представляла свою свадьбу, о которой, конечно, грезила, как все девушки её возраста. По крайней мере, она ждала любви к своему жениху. А любви почему-то не было. Хотя, без сомнения, он «мечта, а не жених».

Оглушительный гул машин у подъезда заставил её вздрогнуть. Что? Уже? Нет, нет, нет! Ещё немного! Она не готова!

Юляша бросилась к окну и истошно заверещала:

– Приехали! Приехали!

Марта сунула вмиг одеревеневшие ноги в элегантные белые туфли. Перед глазами вновь пронеслись все детали её

знакомства с Эдуардом. Господи, ну как так получилось, что она выходит замуж на этого человека?! За того самого, сероглазого, что пришёл в гости к её хозяину. Кто бы ей тогда сказал, что такое вообще возможно!

Из ступора её вывел голос Эдуарда.

– Я даже не сомневался, что ты будешь великолепна.

Марта повернулась к нему, не успев скрыть полный ужаса взгляд. Механически взяла из рук жениха симпатичный букет невесты.

– Нет. Прости меня, но нет, – залепетала она, чувствуя себя полной идиоткой.

– Здравс-с-сьте, приехали, – рассмеялся Эдуард, ничуть не смутившись.

– А ну-ка, подружки невесты! Я разберусь с вашей сестрицей, а вы запирайте дверь и выходите на улицу.

С этими словами он подхватил невольной охнувшую Марту на руки и легко спустился с ней по лестнице, проигнорировав лифт. У подъезда он поставил девушку на землю. Гости встретили появление молодой невесты аплодисментами. Марта затравленно огляделась вокруг. Соседи прильнули к окнам. Такое обилие дорогих машин – не частое зрелище в их скромном спальном районе. Девушка скользнула взглядом по лицам гостей. Мужчины смотрели оценивающе, а женщины в большинстве своём насмешливо. Майя и Юля чувствовали себя героинями торжества ничуть не меньше, чем их сестра, и, гордо подняв свои кучерявые головки, сто-

яли подле неё, словно фрейлины.

Эдуард представил свою избранницу:

– Это Марта, моя будущая супруга. Прошу любить и жаловать.

Марта с усилием улыбнулась в ответ на сдержанные хлопки гостей. Эдуард проводил её и девочек к украшенному цветами белому лимузину, ободряюще шепнув:

– Они совсем не страшные. Не бойся.

Марта была благодарна и за это, потому что, когда дверь машины захлопнулась, они оказались среди совершенно незнакомых ей женщин. Большинство из них были ровесницами Эдуарда, или ненамного моложе, поэтому казались Марте ужасно взрослыми. Оказавшись в этой благоухающей дорогом парфюмом и сияющей драгоценными камнями компании, притихли даже Майя с Юлей. Первое мгновение дамы молчали, словно не зная, что спросить у новоявленной невесты. Наконец, одна из них подала голос:

– Меня зовут Светлана. Приятно познакомиться.

– Мне тоже. – произнесла Марта. – Я Марта.

И тут остальных тоже прорвало. Наперебой они стали хвалить платье Марты, находили очаровательными её сестёр, удивлялись, как ей удалось покорить такого заядлого холостяка, как Эдуард. Марта подумала, что они, пожалуй, и впрямь, не страшные. Не вдаваясь в подробности, она рассказала, что познакомилась с Эдуардом случайно, что он долго ухаживал за ней, и она согласилась, растаяв от его

заботы и внимания. Майка, зараза, всё время хихикала, а Юляшка, не отрываясь, смотрела в окно и тайком поглаживала нежную кожу салона автомобиля.

Разговор немного отвлёк Марту. Она выпила бокал шампанского, съела пару вкусных шоколадных конфет, посмеялась над каким-то не слишком приличным анекдотом и подумала, что всё не так плохо. Никто не разговаривал с ней сквозь зубы, не бросал косых презрительных взглядов, а Светлана вообще сообщила, что будет её свидетельницей.

В ЗАГСе Мартой снова овладела паника, но восхищённые возгласы сестёр, успокаивающее воркование Светланы, которая взяла на себя общение от имени невесты с остальными гостями, всеобщая торжественная обстановка, не дали ей окончательно потерять контроль над собой. Чтобы не утратить связь с реальностью, Марта рассматривала туалеты других невест, убранство ЗАГСа, а заодно впивалась пальцами в руку Эдуарда, да так сильно, что он ей шепнул:

– Не надо так нервничать, малыш. У меня останутся синяки.

Едва назвали их фамилии, сердце рухнуло куда-то вниз. На миг затаив дыхание, Марта шагнула в зал. Дальше всё было, как в тумане. Речь служащей, своё едва слышное «да», традиционное «объявляю вас мужем и женой», целомудренный поцелуй Эдуарда – даже на следующий день воспоминания об этом не были отчётливы. Все их поздравляли. Майка чмокнула её в щёку, а Юляшка уткнулась в юбку её пла-

тъя. Светлана ободряюще улыбнулась. Подошёл и тот, широколицый, друг Эдуарда, которого Марта помнила по дню их знакомства. Женька Краснов – так его представил её теперь уже муж. Краснов подмигнул ей хитро, неприятно, и Марта сразу вспомнила, как он хватал её за ноги, думая, что никто не видит. Дамы из лимузина душили её в объятиях, словно лучшие подруги. Голова у Марты шла кругом. Мысли покинули её, уступив место полному эмоциональному хаосу.

Потом были «покатушки» по Москве. Они приехали в какую-то усадьбу. Видимо, не слишком раскрученное место у новобрачных, потому что они там были одни. Погода стояла чудесная. Свежая майская листва радовала взгляд изумрудной зеленью. Птицы пели весенние гимны в честь молодых, солнце слепило яркими лучами. Марта всегда любила эту пору, когда после долгой, мучительной борьбы, зима окончательно сдавала свои позиции, уступая место тёплому, ласковому лету. Сегодня она тоже сдалась. Капитулировала по всем фронтам.

Марту увлекла фотосессия. Ей даже показалась на какое-то время, что она всего лишь модель, а не настоящая невеста. После выпитого в машине вина у неё кружилась голова, а всеобщее веселье создавало непринуждённую атмосферу праздника, которую Марте уже не хотелось портить своими страхами. Эдуард не отходил от неё ни на шаг. Он крепко прижимал её к себе, целовал, отзываясь на крики «Горько», подбадривал осторожным шёпотом. Марта поду-

мала, что, наверное, зря переживает. Она вполне даже сможет полюбить своего мужа, по крайней мере, очень постарается. А сегодняшнюю ночь она потерпит. В конце концов, она ведь не кисейная барышня, которая боится мужчин. Она современная девушка. Если бы обстоятельства сложились по-другому, вполне возможно, она бы уже познала радости физической близости с каким-нибудь парнем-ровесником. А тут всё честь по чести – она замужем. Эти мысли взбодрили Марту, заставили почувствовать себя заметно уверенней. На её губах заиграла абсолютно искренняя улыбка, она то и дело склоняла голову к плечу Эдуарда, уже не боялась смотреть ему в глаза и спокойно подставляла лицо для очередного поцелуя.

В ресторане их встретила Римма Аркадьевна. Она специально не поехала в ЗАГС, чтобы проследить за подготовкой банкета. Сегодня она была просто великолепна в элегантном платье цвета пудровой розы. Вылитая королева-мать. Женщина сердечно обняла Марту, поздравила своего сына.

– Марта, ты настоящая принцесса! – воскликнула она, – Я прекрасно понимаю выбор Эдуарда!

– Благодарю вас, Римма Аркадьевна. Мне приятно, – учтиво отозвалась Марта.

А Римма Аркадьевна всплеснула руками, рассмотрев за спинами новобрачных двух юных особ.

– Девочки! Вы ли это? Ну, Юлия, совсем другое дело! Румяные щёчки, розовые губки. То, что надо. А Майя совсем

взрослая. Ещё немного и тоже под венец.

Майя что-то смущённо пробормотала, а Юлька подпрыгивала от нетерпения, издали пытаясь разглядеть, что же там вкусного стоит на столах.

Сейчас Марте было совсем не страшно оказаться в самом центре внимания. Спокойно она рука об руку с Эдуардом взошла на подиум, где располагался президиум для молодых и свидетелей. Марта чувствовала себя странно раскованно, и ей по неопытности и в голову не приходило, что это от выпитого вина. Она, как и обещала, сняла накидку, бережно повесив её на спинку кресла, наивно не заметив, как все мужские взоры моментально обратились к ней. Всё торжество она вела себя непринуждённо, танцевала, любезно принимала подарки, посмеивалась над двусмысленными шутками ведущего и гостей. Даже то, что рядом с ней сидел Евгений Краснов, как-то не сильно её тревожило, впрочем, ровно до тех пор, пока он под столом не положил руку ей на колено. Осознав происходящее, Марта нахмурилась, повернулась к нему, и, сохраняя сладкую улыбку, процедила:

– Убрал клешню. Быстро.

– А то что? – подмигнул ей Краснов.

– Узнаешь, на что я способна, – звучало это угрожающе, хотя Марта и сама не понимала, что имела в виду.

– Горю желанием, – хохотнул Краснов, но на всякий случай руку убрал.

У Марты выросли крылья. Так им всем и надо. Теперь она

не станет пресмыкаться перед этими «господами». Она тоже станет, как они. Эдуард и не вспомнит, что взял в жёны, по сути, служанку. Он будет гордиться ею!

Сопровождаемые грохотом грандиозного фейерверка, молодые сели в машину. Марте после шумного праздника вдруг стало так уютно в темноте и тишине машины. Она расположилась на мягком сиденьи и доверчиво склонила голову на плечо своего новоиспечённого супруга.

– О-о-о, – иронично протянул тот, – Что-то моя жёнушка совсем расклеилась...

– Где мои сёстры? – пробормотала Марта, чувствуя, что отключается.

– В другой машине. Тебе всё понравилось?

Но Марта уже не слышала вопроса. Она спала...

Проснулась Марта от шума льющейся воды. Девушка села и огляделась. Так и есть: спальня Эдуарда. Точно такая же, какой она её помнила после первого визита. Что-то не так... Ага. Вот оно что. Появилась обновка – изысканный туалетный столик с большим зеркалом и множеством маленьких ящичков. Эдуард позаботился о ней. Это так трогательно.

Только сейчас Марта поняла, что на ней не было фаты, туфель и чулок. Хорошо, что хоть платье на месте. Надолго ли? Марта вздохнула. Вот сейчас было страшновато, хотя Марта и обещала себе, что «потерпит». Ей и перед врачом-то было стыдно раздеваться, не то что перед посторонним мужиком. Хотя, какой он посторонний? Он ей муж теперь. Марта тоск-

ливо вздохнула. Куда ей деться «с подводной лодки»?

Марта потёрла пальцами гудящие виски. «Что-то я, видимо, всё-таки напилась, – поморщившись, констатировала она, – Зато было весело». Шум воды прекратился, через минуту дверь открылась, и в её проёме показался Эдуард. Марта не смогла сдержать смущения: кроме полотенца на бёдрах, на нём ничегошеньки не было. Марте хотелось захныкать от жалости к себе. Ей-то что делать? Глупо, наверное, строить из себя сексуальную львицу, тем более, он знает, что она девственница.

Эдуард присел на край кровати.

– Хорошо поспала, маленькая пьяница? – поддел он её и провел ладонью по покрасневшей щеке.

– Ну-ка, ну-ка, посмотри на меня.

Марта еле заставила себя поднять глаза. Серый лёд пронзил её насквозь. Ну как он умудряется даже в такой момент обдать её холодом?

– Ты была такая... Я видел... А сейчас смущаешься, словно монашка... Как тебе верить, малыш?

Эдуард приник к её губам. Как она ни готовилась, а поцелуй всё равно был неожиданностью. Да ещё какой! Вовсе не похожий на те целомудренные прикосновения, которыми они обменивались перед гостями. Пока Эдуард умело растёгивал длинную молнию на её спине, он оторвался от её губ и шёпотом спросил:

– Ты пила те таблетки, которые я тебе дал?

Таблетки! Когда стало ясно, что они поженятся, он явился к ней с маленькой коробочкой.

– Надеюсь ты разберёшься в инструкции. Начни их пить заранее, пожалуйста. Чтобы к нашей свадьбе не было сюрпризов.

И она послушно пила. Завела напоминалку на телефоне и пила, едва слышала противный навязчивый звук. Он не хотел детей, он сразу ей сказал об этом. Впрочем, ей было даже смешно. Какие дети! Ей всего восемнадцать! Она и жизни-то не видела!

– Умница, – похвалил её Эдуард в ответ на её кивок, а потом...

Всё, что было потом, неизбежно вызывало в душе Марты смятение, стоило ей только погрузиться в воспоминания о своей брачной ночи. Все слова, мысли, попытки контролировать ситуацию, напрочь испарились, уступив место ощущениям... Это было прекрасно и стыдно, приятно и больно, ей хотелось кричать и плакать одновременно... Когда после Эдуард спросил, достаточно ли он был аккуратен, Марта даже не нашлась, что ответить. Только кивнула, приходя в себя, и прошептала:

– Всё хорошо.

Она долго лежала, прислушиваясь к дыханию спящего мужа и раздумывала, как же ей относиться к произошедшему. Вот ведь странно, ей совсем не казалось, что она совершила что-то непристойное. Хотя тёплых чувств к Эдуарду после

их близости у неё не прибавилось. Марта повернула голову и посмотрела на него. Было похоже, что он наконец-то получил заветную конфету, которую мама долго прятала на верхней полке. Интересное сравнение. Марта улыбнулась своим мыслям. Ладно. Дело сделано. Самое страшное позади, хуже уже всё равно быть не может. «Представляю утренний взгляд Майки, – подумала Марта, – Фу, как противно». Она тихонько встала и на цыпочках проскользнула в душ, смущаясь своей наготы. Долго Марта стояла под горячими струями, смывая усталость богатого на впечатления сегодняшнего дня. Отчего-то ей захотелось плакать. Слёзы сливались с потоками воды, а Марта думала, что жизнь её никогда не будет прежней. И ей уже вовсе не хотелось быть, как те... «господа»... на свадьбе, не хотелось стремиться заслужить гордость мужа, ей хотелось обратно, в свою маленькую квартирку, на одинокую девичью кроватку, где можно было сунуть под щёку плюшевого синего зайчика и забыться коротким сном перед заботами нового дня.

Глава

5

Удивительно, насколько деньги и связи способны решить все вопросы. Тётя Саша, задобренная внушительной суммой, подкреплённой угрозами сообщить куда следует о ненадлежащем выполнении обязанностей опекуна, мгновенно исчезла из жизни сестёр. И уже через пару недель Марта и Эдуард получили опекунов над девочками. Чиновницы

навестили их всего лишь раз и с медоточивыми улыбками на лицах и пополнившимися счетами на своих банковских картах испарились, будто их и не было.

– Больше они сюда не сунутся, – заверил жену Эдуард.

Девочек с сентября должны были оформить в частную школу. Сами они никак не могли насытиться своей новой жизнью. Юлечкина комната превратилась в филиал детского мира. Всевозможные плюшевые мимишности, модные куклы с кучей одежды, наборы для девчачьего рукоделия – девочка просто упивалась своим богатством. А Майка получила новенький смартфон. Наконец-то! Она подружилась с компанией сверстников из посёлка и теперь каждый вечер, пригладив на ладной фигурке джинсовый комбинезончик, исчезала из дома, допоздна гоняя на роликах.

И это было круто. Марта отродясь не была транжирой, но преимущества достатка не могли её не радовать. Она училась заботиться о себе под чутким руководством Риммы Аркадьевны. Та показала ей полезные сайты для женщин, и Марта погружалась в мир моды, красоты и других женских хитростей. Эдуарда она почти не видела. И это было особенно странно, особенно если принять во внимание, с каким усердием он ухаживал за ней до замужества. Целыми днями он пропадал на работе, а, когда появлялся к вечеру, обнимал мать и, наспех кинув в прихожей вещи, тащил Марту в спальню. Молча, без лишних сантиментов, он брал её нетерпеливо и порывисто, после чего принимал душ и спускался к

ужину, уже со спокойной и какой-то умиротворённой улыбкой на устах. Каждый раз Марта чувствовала себя использованной. Как будто это скорое соитие было необходимо мужу, как помыть руки или сходить в туалет. Потом, ночью, они по-настоящему занимались любовью. Эдуард превращался в нежного, заботливого мужчину. Но этот необходимый безразличный секс, который у Эдуарда уже, похоже, вошёл в привычку, нагонял на Марту тоску.

Её не слишком тяготило, скорее удивляло, что они с мужем почти не разговаривают. Так, обмениваются репликами за ужином. Потом Эдуард усаживался в своём кабинете за компьютером или включал какой-нибудь фильм. Однажды Марта попробовала посмотреть кино вместе с мужем, но очень быстро поняла, что сюжет, насыщенный оружием, драками и кровью, её не увлекает.

Уже через пару недель Марта осознала, что ей скучно. Пара недель! А что же будет через годы? Пока сёстры занимались с педагогами или онлайн, подтягивая школьную программу, она бесцельно слонялась по дому, стараясь придумать для себя какое-нибудь занятие. Часто она заходила на кухню, где хлопотала домработница Нина Николаевна. Работая на хозяев, Марте было трудно представить, что когда-нибудь она будет с жаром хвататься за тряпку, швабру, кухонный нож, лишь бы быть полезной. Нина Николаевна приветливо улыбалась, позволяла делать какие-то мелочи, но вскоре Римма Аркадьевна прознала об этих визитах, и Марте до-

сталось.

– Ты бросай свои босяцкие замашки! – строго отчитала её свекровь, – Ты жена моего сына, и должна вести достойный образ жизни. Другая бы радовалась, что её избавили от домашней работы! Твоя задача управлять. Ты можешь давать Нине указания, что надо сделать, что приготовить на ужин, что убрать, если где-то обнаружила беспорядок. В этом твоя миссия хозяйки. Ну и следить за комфортом своего мужа. Он зарабатывает деньги, чтобы нам с тобой жилось безбедно. Поэтому мы с тобой должны сделать всё, чтобы ему было хорошо.

– Я стараюсь, – тихо промолвила Марта, опустив голову.

– Я вижу, не сомневайся, – одобрительно кивнула Римма Аркадьевна, – Но тряпкой махать бросай. Не твоё это дело. А вы, Ниночка, не потакайте её капризам. Пусть учится вести себя сообразно положению.

– Как скажете, Римма Аркадьевна, – вздохнув согласилась Нина Николаевна, – Марта Алексеевна сама захотела...

– Я знаю. Но на будущее учтите.

Надо же как строга Римма Аркадьевна. А ведь до того была любезна и приветлива.

– Я прошу прощения, если виновата, – произнесла Марта, когда Нина Николаевна отправилась прибираться в кабинете Эдуарда, – Но я с ума схожу от скуки.

Свекровь рассмеялась:

– Ну, вот уж развлечение: посудой греметь. Да я тебе ку-

чу дел найду. Уж поприятнее, это точно. И, кстати, обзаведись подругой. Ты с кем-нибудь сблизилась из друзей Эдика? Хотя на свадьбе?

– Мне понравилась Светлана. Свидетельница. – Робко ответила Марта.

– А, Веснина? – Римма Аркадьевна немного поморщилась, – По мне, так не слишком хороший выбор, не очень Эдик её любит. Но надо же с чего-то начинать. Я дам тебе телефон, позвони ей.

Как позвонить? Светлана, действительно, вызвала у неё симпатию, но со свадьбы две недели с лишним прошло. С тех пор они не виделись. Как можно вот так взять и позвонить практически незнакомому человеку?

– Давай, давай, – подбодрила Марту Римма Аркадьевна, видя её замешательство, – И поживее, Марта. Что ты, как дохлая муха. Эдуард быстро к тебе охладает, если не будешь меняться. Одним сексом мужика долго не удержишь.

Марта покраснела. От зоркого глаза свекрови, похоже, ничего не скроешь. А та продолжала, беспокояно ходя по комнате:

– Купи абонемент в фитнес-клуб. Там тоже заведёшь знакомства, да заодно себя будешь в форме держать. Мне кажется, ты склонна к полноте.

Марта инстинктивно бросила взгляд в зеркало.

– Нет, пока не заметно, – успокоила её Римма Аркадьевна, – Но с возрастом... Вот, посмотри на меня.

– У вас чудесная фигура, – Марта была абсолютно искренна.

– Знаю. Только чего это стоит! Так что давай-ка привыкай смолоду. И ещё... – Римма Аркадьевна задумалась, – Ага. Ещё автошкола. Рано или поздно Эдик, наверняка, купит тебе машину. Так что надо быть готовой.

Марта испугалась. Машину? Ей? Она и за рулём? Да у неё ни в жизнь не получится. Впрочем, свои опасения она оставила при себе. А свекровь в довершении всего безапелляционно заявила:

– И с завтрашнего дня начнешь посещать театры и музеи. Сейчас лето, приезжают интересные труппы, когда сезон закрыт. В Пушкинском выставка из частной коллекции. В Третьяковке – Мунк. Так что бери эту свою Светку и дуйте развиваться. Ты очень миленькая, но в головке тоже хорошо бы что-то иметь. Рано или поздно Эдик возьмёт тебя на солидное мероприятие. На свадьбе все пялились на твои сиськи, народу было по барабану, что у тебя в голове. А там это не прокатит.

Марта промолчала, чтобы не заплакать. Вот это да. На свадьбе все пялились на её сиськи. А кто их выставил на всеобщее обозрение? Эд и выставил. А Римма ещё и недовольна. Впрочем, если исключить всякие нелицеприятности, план свекрови Марте понравился. В самом деле, глядишь, и Эдуард присмотрится к ней повнимательнее, и будет у них нормальная семья.

А Светлана не разочаровала. В ответ на Мартино: «Светлана, это Марта, жена Эдуарда Каменева» она радостно воскликнула:

– Марта! Наконец-то! Я сама стеснялась позвонить, не хотела тревожить в медовый месяц.

И уже на следующий день Светлана заехала за ней, они прогулялись по торговому центру, отдав предпочтение магазинам косметики, посидели в кафе. Марте было легко с этой девушкой, которая, как оказалось была ненамного старше неё самой. Светлана – дочь партнёра по бизнесу Эдуарда, поэтому её с ним общение, если можно выразиться, немного вынужденная мера.

– Отцу хочется, чтобы я была вхожа в круг знакомых Эда, – объяснила Света, с наслаждением смакуя молочный коктейль, – Блин, обожаю эту молочку. Никакой алкогольный не сравнится.

– Я тоже очень его люблю, – призналась Марта, – Нам мама часто делала: молоко, мороженое, банан.

Воспоминания о маме вызвали у Марты тяжёлый вздох.

– Прости, что спрашиваю. Мамы давно не стало? – сочувственно поинтересовалась Светлана.

– Полтора года назад. Я-то ничего, а вот девчонок жалко. Особенно Юляшку. Она такая маленькая ещё.

– Давай свозим их в аквапарк? – вдруг предложила Света, – Знаешь, там классно. А мы с тобой поплаваем, в хамам

сходим, можно массажик там же организовать. А девчонки побесятся на горках.

Марта повеселела:

– Мне кажется, это будет здорово. Они так рады будут.

– Ну и отлично.

Марта вернулась домой аккуратно перед приездом Эдуарда.

Римма Аркадьевна отчитала её.

– Тебе повезло, что ты успела. Представляешь, что бы было, если бы Эдик тебя не застал?

Марта не поняла всей трагедии:

– Ну и что? Я же со Светланой была, как вы мне и советовали.

– Ты совсем глупенькая? – нахмурилась женщина, – Ты видишь, как он на тебя набрасывается, едва порог дома переступает? Мужчина всегда должен получать желаемое!

Марта ничего не ответила и пошла переодеваться. Подумаешь! Конфетку мальчику не дали! Не собирается она портить себе настроение после такого чудесного дня.

Она едва успела снять блузку, как услышала, как внизу хлопнула входная дверь. Мда-а. Видимо, ей лучше не одеваться. Она сняла джинсы, накинула халатик и обречённо стала ждать мужа.

Все было как обычно. Быстро и по-деловому.

– Было бы неплохо, если б ты меня так ждала всегда, – на ходу заметил Эдуард, направляясь в душ.

Марта переоделась в домашний костюм и спустилась вниз

к ужину. Девочки уже сидели за столом. Юля что-то увлечённо рассказывала звонким голосом. Увидев Марту, она с грохотом отодвинула стул и бросилась к сестре.

– Ма-а-арта!!! Ты где была?!!! А ты знаешь, что жабы вырастают из икринок?!

– Я могу побыть в тишине в собственном доме?!!! – грозный окрик заставил её замереть.

Марта почувствовала, как маленькое тельце девочки словно оцепенело. Она присела на корточки и шепнула сестре:

– Юляш, дядя Эдуард устал после работы. Давай потише, ладно? Я к тебе вечером загляну, ты мне всё-всё про своих лягушек расскажешь.

– Про жаб, – всхлипнув, уточнила Юлечка.

– Иди, кушай, – Марта поцеловала девочку в щёчку, и та послушно отправилась за стол.

Марта не осмелилась перечить мужу. Майка тоже, похоже, обалдела от гневного рыка Эдуарда. И только Римма Александровна, как ни в чём не бывало, чинно произнесла:

– Всем приятного аппетита.

Какой уж тут аппетит! Ужин прошёл в молчаливо-натянутой атмосфере. Не хотелось ни разговаривать, ни даже просто делать вид, что они дружная семья. Юляша хлопала носом, стараясь не разреветься, Майя возила вилкой по тарелке, да и Марте телячья отбивная уже не казалась такой аппетитной.

– Девочки, неприлично оставлять еду в тарелках. Уважай-

те труд Ниночки, она старалась.

Слова Риммы Аркадьевны заставили девочек оживлённее отправлять в рот куски еды. С горем пополам с ужином было покончено, все поблагодарили Нину Николаевну, пришедшую убрать со стола, и угрюмо разошлись по своим комнатам.

Эдуард, как обычно, ушёл к себе в кабинет, а Марта направилась утешать Юляшу. Та наконец-то расплакалась, убедившись, что никто её не видит.

– Я хочу домо-о-ой... И к маме, – всхлипывала она.

– Малышка, ну не плачь, – уговаривала её Марта, – У всех бывают плохие дни. Возможно, что у Эда что-то случилось. Он отдохнёт и повеселеет. Не стоит забывать, что мы живём у него в доме, и должны соблюдать установленные здесь правила.

– А я хочу жить у себя дома.

В комнату неслышно вошла Майка.

– Юляш, у нас дома у тебя не было столько игрушек. Посмотри. К тебе даже учителя приходят домой, как к королеве.

Юля задумалась.

– Майка права, – подхватила Марта, – Дядя Эдуард вылечил тебя, сделал так, чтобы ты быстро встала на ноги. Мы должны быть ему благодарны.

– Ты поэтому вышла за него замуж? Да? – взгляд чистых Юлиных глаз не позволил Марте солгать, но она постаралась

уклониться от ответа.

– Это ведь уже не важно, правда? Самое главное, мы вместе.

– Ты никогда не перестанешь нас любить?

– Боже мой, Юлька! – рассмеялась Марта сквозь выступившие слёзы, – Что за вопросы? Конечно же нет!

Она крепко-крепко прижала к себе младшую сестру, и Майка обняла их обеих.

– Мы всегда будем вместе. Обещай, – потребовала она.

– Обещаю, – прошептала Марта...

Внимательно выслушав историю про жаб и их икринки, Марта пошла к себе. Эдуард лежал на кровати и пялился в телефон. Вот незадача. Марта так надеялась перед сном покопаться в интернете в поисках языковых онлайн курсов. Она решила, что в дополнение ко всему, что перечислила Римма Аркадьевна, ей не помешает английский. А тут муж... Не даст он ей спокойно заняться делом.

Эдуард был на удивление мягок. Приглашающим жестом он похлопал по кровати рядом с собой. Марта присела.

– Я, пожалуй, был слишком резок с Юлией, – признал он, – Но я не привык к детским крикам у себя дома. И, честно говоря, не собираюсь привыкать.

– Я скажу девочкам, чтобы вели себя потише, – согласилась Марта, – Всё-таки это твой дом...

– Ты теперь тоже здесь живёшь, и твои сёстры тоже, но свой комфорт я очень ценю. Я долго к этому шёл.

– Я понимаю.

– Поэтому никаких детских воплей. Договорились? Меня они выводят из себя.

Голос Эдуарда стал жёстче. Марта в замешательстве захлопала глазами.

– А когда у нас будут дети... Ну... когда-нибудь... потом...

Эдуард резко сел на кровати:

– Ты меня не поняла? У нас не будет детей. Никогда. Я не желаю возиться с орущими младенцами. Не хочу. Ещё вопросы есть?

Марта покачала головой.

– Нет, я поняла. У нас никогда не будет детей.

Ночью она лежала, вперившись широко раскрытыми глазами в потолок, и думала о том, услышала. Никогда не будет детей. Конечно, сейчас она была слишком молода. Но года через два-три она, наверное, захотела бы ребёнка. Как же быть замужем и не иметь детей? Для чего ж тогда жениться? Впрочем, что толку говорить об этом сейчас? Может, через несколько лет и Эд созреет, чтобы стать отцом. У мужчин, говорят, это происходит позднее...

Утром Марта всегда провожала мужа на работу. Даже в те редкие дни, когда он не будил её ласками, Марта просыпалась, чтобы спуститься вниз и подставить щёку для прощального поцелуя, как подобает порядочной жене. Сегодня она немного замешкалась, позволив себе лишние четверть

часа понежиться в постели. Наконец, она встала, накинула халат, вышла из комнаты. Судя по звукам, Эдуард завтракал и параллельно болтал с кем-то по телефону. Тема разговора заставила её замереть на месте.

– Девочка, что надо. Чистая, наивная такая... ну да, невинная... по-другому и быть не должно, – грубоватый смешок, – Она мягонькая вся, нежная. Как вижу, не могу мимо пройти... Знаешь, особенно круто её... – Эдуард перешёл на шёпот, и Марта не услышала пикантных подробностей, зато потом он расхохотался, – Шепчу? Мать боюсь разбудить. Шокирую, старушку. Пока меня всё устраивает... А о чём разговаривать? Да и зачем? Ну, глядишь, подрастёт, тогда и поговорим... А так, разговоров мне и на работе хватает...

У Марты лопнуло терпение. Пусть она юна и, быть может, глупа, но безответной курицей она быть не собирается. Быстро она сбежала по лестнице и стремительно влетела в кухню. Не ожидавший её появления Эдуард даже вздрогнул, а, заметив выражение её лица, прервал разговор.

Губы Марты дрожали, а глаза наполнялись слезами. Ей ужасно хотелось возмутиться, закричать, разнести тут всё в пух и прах, но, наблюдая, как начинают не по-доброму хмуриться брови мужа, как сжимается его рот, как нервно его пальцы постукивают по столу, она пожалела, что раскрыла себя. Осталась бы тихонечко там, наверху, и проглотила бы свою обиду. А теперь... Что от него ждать?

Эдуард поднялся из-за стола, резко подошёл к Марте.

Он угрожающе смотрел на неё своими ледяными глазами, и Марте казалось, что она вот-вот сама превратится в айсберг. В маленький такой, жалкий айсберг. Затем, он схватил её за запястье и потащил обратно наверх. Девушка еле поспевала за стремительными шагами мужа. Он бросил её на кровать, сорвал халат. Так больно ей не было даже в первый раз. Она изо всех сил старалась не закричать, только плакала, кусая уголок подушки. Затем Эдуард встал, застегнул брюки.

– Из-за тебя я опоздал на работу, – процедил он, – Надеюсь, ты поняла, для чего ты здесь. Если я ещё раз увижу, что ты подслушиваешь, я перестану быть добрым и щедрым.

– Я случайно, – всхлипнула Марта, поджимая под себя голые ноги, – Ты обсуждал меня... нас... Это так обидно...

– Я тебя знаю лишь несколько месяцев. А с человеком, с которым я разговаривал, знаком уже десять лет. Поэтому с ним я буду обсуждать всё, что захочу. И не только с ним, если мне приспичит. А ты прекращай реветь. Ничего такого-о-ого я с тобой не сделал. Выбесила просто. Сходи в душ и поспи ещё немного. Глядишь, мозги на место встанут. – Он направился к двери, но, остановившись, обернулся, – Кстати, ничего не хочешь мне сказать?

Марта вжалась в спинку кровати, натянув до шеи одеяло.

– Прости... – прошептала она.

– Я не расслышал, – издевательски усмехнулся Эдуард.

– Прости, – громче повторила Марта, – Я больше никогда не буду подслушивать твои разговоры.

Эдуард улыбнулся почти тепло. Он вернулся, приподнял за подбородок лицо Марты и со всей нежностью поцеловал её в губы.

– А ты прости, что сделал тебе больно.

Глава 6

Горячий влажный пар хамама расслабил всё тело и, казалось, даже мысли. А после массажа с горячим маслом захотелось и вовсе превратиться в ленивую панду. Недавно Марта видела ролик в интернете, как мохнатый китайский медведь катался на спине с горы. Вот сейчас она и чувствовала себя такой пассивной, мягкой, как тряпочка, пандой. Они со Светой лежали на шезлонгах в уютных махровых халатах. Визги с игровой зоны не долетали сюда, и Марте казалось, что она в раю.

– Хорошо-то как... – блаженно вздохнула она.

– Ты можешь себе это позволять регулярно, – откликнулась Света, – Эд вроде не жлоб.

– Да. Ему нравится, когда я за собой ухаживаю.

– Возьми абонемент на курс массажа в какой-нибудь тайский салон. Будешь, как новенькая.

– Я подумаю об этом.

Да, это было бы классно. Хотя бы раз в месяц позволять умелым рукам волшебниц-массажисток находить на её теле такие точки, о существовании которых даже искушённый в ласках Эдуард, не имел понятия.

– Как у тебя вообще? – не открывая глаз, спросила Светлана.

– В смысле?

– Ну, жизнь как? Как с Эдом? С чего ты вообще за него замуж вышла? Я думала, из-за денег, но общаюсь с тобой и понимаю, что вряд ли.

Марта уже могла говорить об этом спокойно. Да и к Свете она чувствовала искреннюю симпатию.

– Не, не из-за денег. Он помог вылечить мою сестру. Юльку.

– Было что-то серьёзное?

– Угу. Лейкоз.

– Ничего себе? – Светлана села на шезлонге, – И как сейчас? Всё нормально?

– Да вроде. Анализы хорошие. Как будто и не было ничего.

– Надо же как быстро, – удивилась Светлана, – Может, там всё-таки не лейкоз был? Ну или совсем начало.

– Скорее всего, – пожала плечами Марта, – Я в этом не разбираюсь совсем. Эд сказал, что вовремя заметили.

– Если я спрошу, ответишь честно? – Марта почувствовала, что не сможет соврать Свете и потому кивнула.

– Ты его любишь?

– Эдуарда? –

Ответ был для Марты очевиден, но нелёгко. Ведь так не должно быть. Медленно она покачала головой. Ей не хотелось открывать глаза и видеть реакцию Светланы. А та молчала.

Внезапно Марта почувствовала, как её ладонь оказалась в теплом гнездышке Светланиных рук. Она разомкнула веки и увидела, что Света стоит на коленях возле её шезлонга. Надо же, она даже не услышала, как та подошла.

– Если что, я всегда тебе помогу, – шепнула Света, – Ты не бойся. Можешь мне доверять.

– Спасибо, – Марта была тронута.

А Светлана продолжала:

– Эд... С ним бывает трудно. Мы совсем не друзья. Просто бываем вместе в одной компании. Мой отец надеется, что, если я буду рядом, он одним из первых узнает важные новости. – Девушка усмехнулась. – А какие-то новости я могу ему передать? Смешной такой! – затем она вернулась к Эдуарду, – Эд бывает жёсток, хотя в основном, просто душка. Его обожают бабы, но в последнее время он, похоже, сильно залип на тебе.

– Он считает меня душой, – вдруг вырвалось у Марты.

– С чего ты взяла?

– Я случайно услышала его разговор по телефону. Он обсуждал меня с кем-то. Он жаловался, что со мной и поговорить не о чем. И ещё... ещё рассказывал, каким образом он занимается со мной сексом. – Марте опять захотелось плакать. – А потом он наорал на меня, и мне же пришлось извиняться, что я подслушивала. Свет, разве это справедливо? Я страшно испугалась тогда.

– Он тебя ударил?

– Нет. Только... Я не знаю, чего от него ждать.

Света задумалась.

– Я не думаю, что он способен на жестокость. Мне кажется, он безжалостный, холодный, расчётливый. Но садистом я бы его не назвала.

– Как мне хочется, чтобы ты была права.

– Слушай, пообещай мне, что, если он тебя будет бить, ты тут же мне обо всём расскажешь. Никогда нельзя допускать такие вещи. Обещаешь?

– Но что я смогу?

– Ты не одна. Вместе мы сможем, поверь. Договорились?

Марта в порыве благодарности обняла Свету и прижалась щекой к её плечу. От девушки приятно пахло розовым маслом, веяло уютом и домашним теплом. Марта впервые за долгое время почувствовала, что может рассчитывать на чью-то поддержку. Удивительно, но, кажется, именно сейчас у неё появилась подруга.

Эдуард кинул на стол красненькую книжечку.

– Твой загранпаспорт. Через неделю мы летим в Испанию.

Марта не могла поверить:

– В Испанию? Да как же ты успел! И паспорт уже готов.

А виза?

– И виза, – Эдуард был страшно горд собой, что сумел так быстро всё устроить, – Так что купи себе что-нибудь. Мы едем на медицинскую конференцию в Барселону. Кроме дел,

нас ожидает финальный фуршет. Поэтому коктейльное платье обязательно. И, думаю, после мы на недельку задержимся на побережье. Значит, купальник и прочие пляжные дела тоже на твоей совести. Пусть это будет наше свадебное путешествие.

Марта была в восторге. В жизни не была за границей!

– Мы вернёмся к Юлькиному дню рождения? – только и спросила она.

– А когда у неё?

– Девятнадцатого.

– Семнадцатого мне надо кровь из носа быть в Москве. Так что вернёмся.

Прекрасная новость! Надо будет Свете рассказать. И посмотреть в интернете, что можно привезти оттуда девчонкам. Они тут одни остаются. Справится ли с ними Римма Аркадьевна?

Узнав о поездке, Майка насупилась.

– Ну во-о-от. Везука тебе. А мы тут с этой гримзой сидеть будем.

– Римма Аркадьевна вовсе не гримза, – заметила Юлечка, – Она нас любит. Только воспитывает слишком.

– Вот пусть тебя и воспитывает. А я и так... воспитанная. А Марта могла бы поговорить со своим муженьком, чтобы и нас собой взяли.

– Как это я, интересно, поговорю? – возмутилась Марта, – Он, между прочим, на конференцию едет. Ему детский сад

под боком не нужен. Забыли, как он окрысился на Юльку за то, что шумела много?

– Мы, значит, теперь детский сад, – Майка, похоже, совсем обиделась, – Раньше ты так не говорила.

Марта миролюбиво улыбнулась:

– Слушай, ну ты точно ведёшь себя, как маленькая. Что за ревность глупая? Ещё недавно ты уговаривала меня замуж за Эда выйти. Так что сейчас?

– Я же не думала, что он для тебя на первом месте теперь будет!

– Прекрати, Майя. – Теперь пришла очередь Марты обижаться на сестр. – Не забывай, что мы живём в его доме и на его средства. Если уж захотели хорошей жизни, так нечего права качать. Тебе вообще грех жаловаться. Тебя целыми днями дома не бывает. Так кто у кого на первом месте?

– Ла-а-адно, – нехотя согласилась Майя, – Надеюсь, ещё съездим куда-нибудь, когда пройдёт ваш... – она скорчила издевательскую рожицу, – «медовый месяц».

– Да конечно съездим! – пообещала Марта, довольная, что мир восстановлен.

Сам отъезд сопровождался страшной суетой. Эдуард вздыхал и морщился, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие, пока Майка и Юляшка по очереди висли на шее у сестры, наперебой верещали, будто расставались на веки-вечные, и требовали с Марты обещания звонить каждый день и присылать побольше фоток. Казалось, это могло про-

должаться бесконечно, пока Римма Аркадьевна решительно не пресекла пламенное прощание.

– Так, девочки, берём себя в руки. Через две недели Марта вернётся. Имейте совесть, вы уже большие.

Она взяла их за руки и поставила рядом с собой.

– Хорошего вам путешествия. Не волнуйтесь, у нас всё будет нормально. Правда, девочки?

– Конечно, – как две воспитанные маленькие леди, послушно кивнули девочки.

– Ну и ладушки, – радостный от того, что всё, наконец, закончилось, Эдуард распахнул входную дверь и подхватил чемодан. – Давай, Марта, на выход.

Марте понравилась и атмосфера аэропорта, и сам полёт. Ей вовсе не было страшно, только почему-то текли слёзы во время взлёта и посадки. Эдуард подтрунивал над ней:

– Ты так боишься, что плачешь?

Марта смеялась, доставая очередной бумажный платочек из пачки и вытирая им глаза:

– Почему это так? Почему ни у кого больше нет ничего подобного?

Эдуарду тоже было смешно:

– Понятия не имею. Вот такая ты особенная. Наверное, с давлением это как-то связано. Но выглядит забавно.

В аэропорту их встретил представитель принимающей стороны и отвёз их в отель. Уже вечером должен был состояться приветственный фуршет в честь начала конференции,

и Эдуард настойчиво попросил Марту поспать после обеда, чтобы выглядеть отдохнувшей. Ей ужасно хотелось посмотреть город, но она понимала, что муж прав. Ничего, она ещё нагуляется.

Маленькое платье цвета красного вина как нельзя лучше подчеркивало точёную фигурку Марты. По своей неопытности она и не заметила, как многочисленные взоры устремились на неё. Однако, похоже, от Эдуарда это не ускользнуло, и он определённо был доволен. Он не отходил от жены ни на мгновение, с гордостью представлял её коллегам, а Марта, помня уроки Риммы Аркадьевны, вела себя как настоящая светская львица. Она уже выучила несколько фраз на английском и учтиво отвечала на приветствия.

– Молодец, – похвалил её муж, – Продолжай в том же духе.

Марта осторожно переступала обутыми в элегантные туфли на высоком каблуке ножками и про себя проговаривала, как нужно держать спину и поворачивать голову, чтобы выглядеть особенно изысканной. Ей казалось, что у неё вполне получалось. Муж заставил её сходить в салон красоты при отеле, и теперь волосы Марты были красиво уложены в причудливую причёску, из которой на плечи спускались шикарно-небрежные отливающие красным деревом локоны. Маленькая гранатовая подвеска выглядела капелькой испанского вина, которое плескалось в бокале.

– Ты была самая красивая, – констатировал Эдуард, когда

поздним вечером в номере расстегнул замок на цепочке и поцеловал юную супругу в шею. – Все в восторге.

– Я нормально себя вела? – робко поинтересовалась Марта, – Я ужасно волновалась, что опозорюсь.

– Всё было отлично! Напишу маме, что она может гордиться своей ученицей.

– Обязательно напиши от меня большое спасибо.

Что ж, первый экзамен, похоже, она выдержала. Может, и получится у неё влиться в общество друзей Эдуарда. Он в чём-то прав: ей надо просто подрасти.

Марте очень понравилась Барселона, но ещё больше её покорила маленький Ллорет-де-Мар на побережье. Это было потрясающе: ходить на прогулки по тропе вдоль скал, за каждым поворотом открывая всё новые живописные бухты. Марта каждый раз замирала от восторга, видя, как лазурное небо контрастирует с изумрудной зеленью, переходя в аквамарин морских волн. Сосновые и можжевеловые рощи спасали от палящего солнца, воды Средиземноморья дарили блаженную прохладу, Марте казалось, что она в настоящем раю. Фрукты, вино, сыры, морепродукты – Марта понимала, что не хочет уезжать. Она без конца посылала сёстрам фотографии и очень жалела, что их нет рядом. Эдуард был с ней добр, баловал её, с удовольствием следовал за ней, когда она тащила его на очередную длительную пешую прогулку, а по ночам радовал нежными ласками, заставляя забыть о таких

далёких мгновеньях грубости и раздражения.

– Я рад, что ты со мной, Марта, – сказал он как-то после особенно горячей ночи, – Ты заставила меня ждать, но тем слаще награда.

Марта ничего не ответила, только свернулась клубочком в объятиях мужа. А Эдуард добавил, крепче прижимая её к себе:

– Никак не могу тобой насытиться.

Однажды они набрали на нудистский пляж, и Эдуард, преодолевая её смущение, стянул с неё купальник.

– Такое тело нужно выставлять напоказ. Пусть завидуют!

Марта тут же плюхнулась на живот на песок, решив, что её ягодицы всё-таки не столь вызывающи, как всё остальное.

– Нет, нет, нет, не заставляй меня, – зашептала она, пряча глаза, чтобы исподволь не пялиться на оголённые тела остальных посетителей пляжа.

– Как хочешь, – пожал плечами Эдуард, демонстративно прямо перед её носом стащил с себя плавки и, прихватив с собой её купальник, без тени смущения зашагал к морю.

«О, нет,» – уже через десять минут застонала Марта, понимая, что солнце нещадно жжёт её обнажённую спину. Она села, прикрыв грудь полотенцем.

– Ты ещё долго продержалась, – расхохотался Эдуард, когда руки Марты заставили его на миг погрузиться с головой в воду.

Преодолев смущение, делая вид, что расхаживать голяком

по пляжу для неё самое обычное дело, она с наслаждением окунулась в воду и недалеко от берега обнаружила своего мужа, раскинувшегося на поверхности, словно морская звезда. С яростным шёпотом: «Получи, фашист, гранату», – Марта постаралась как можно тише подплыть к нему и нажала руками на плечи, отчего голова Эдуарда моментально ушла по воду.

Потом они долго возились в воде, и прикосновение друг другу их обнажённых тел дарило совсем другие ощущения, нежели в постели. Даже Марта пожалела, что вокруг множество людей. Что уж говорить про Эдуарда. Они лежали рядом в прибое, позволяя волнам легонько катать их тела по песку, чтобы вновь обрести равновесие. Марта обнаружила свой купальник совсем недалеко от линии прибоя, где оставил его Эдуард, но поняла, что вовсе не желает надевать его снова, чувствуя себя абсолютно гармонично в этой чудесной бухте среди таких же обнажённых людей.

Обратно они поехали на такси.

– Знаешь, я удивлена, насколько быстро я меняюсь, – искренне призналась Марта в машине.

– То ли ещё будет, – пообещал ей Эдуард.

Солнечная Испания совершила настоящее чудо. Марта оттаяла, расслабилась, вновь стала улыбаться и шутить. Она и думать забыла, каким грубым может быть Эдуард, потому что здесь он был нежен как никогда. Марта гнала от себя мысли, что всё это может когда-нибудь измениться. Един-

ственное, что влекло Марту домой, это сёстры.

– Римма заставляла нас решать какие-то задачки, – возмущённо рассказывала Майка, запыхавшись от очередного роликового забега.

– Римма Аркадьевна, – поправила её Марта, любуясь через экран смартфона на покрасневшую рожу сестры.

– Не нуди. Короче, хочет нас в какую-то специальную школу отправить.

– Май, это хорошо, вы бы без неё в жизни туда не попали.

– Она так и говорит, что это школа для избранных. – согласилась Майка, – Только мне эта математика совсем не далась. А уж Юльке тем более. Римма... Римма Аркадьевна отправила наши листки и теперь мы ждём результатов. А я хочу, чтобы мы провалились, потому что эта школа находится где-то под Питером.

Марта охнула. Ничего себе! Как могла Римма не посоветоваться с ней? Марта подумала, что, быть может, Майка что-то напутала? Всего две недели прошло с их отъезда, и такие перемены. В любом случае, время терпит, и надо насладиться последними деньками, а все дела пусть подождут её дома...

И Марта насладилась ими сполна. В последний вечер они с Эдуардом сидели в кафе над отвесной скалой, пили сангрию и наблюдали, как солнечный шар медленно опускается за горизонт в безупречную гладь моря.

– Жаль, что завтра уезжать, – вздохнула Марта. – Вот бы

так было всегда.

Эдуард улыбнулся.

– Мне тоже понравилось. Я даже удивлён. Думал, заскучаю...

После услышанного дома разговора Марта была уверена, что поняла мужа абсолютно правильно:

– Заскучаешь со мной?

– Не напрягайся, малыш. Ты была умничкой. Я думал, что буду скучать по работе. Но я отдохнул просто замечательно. Пожалуй, впервые за последние годы совершенно беззаботно.

В самолёт они садились, держась за руки. Марта радовалась, что поездка сблизила их, и была полна надежд, что все их домашние неурядицы растопило жаркое испанское солнце...

Глава 7

Дома девочки встретили Марту радостными визгами. Даже строгие взгляды Риммы Аркадьевны не могли их остановить. Да и Эдуард, похоже, был в добром расположении духа и не собирался ругаться. На всякий случай Марта, бросив извиняющийся взгляд на мужа, загнала их наверх в комнату Майи. Эдуард ободряюще кивнул ей и тотчас же попал в тесные объятия мамочки.

К утру эмоции улеглись. Эдуард отправился на работу, как подобает любящему супругу, нежно поцеловав Марту на прощание. За завтраком Римма Аркадьевна выглядела свежей и цветущей оттого, что дорогой сыночек вернулся домой.

– Марта, девочки рассказывали, какой мы для тебя сюрприз подготовили? – торжественно спросила Римма Аркадьевна.

Марта заметила, как насупилась Майя, но не подала виду, что догадывается, о чём речь. Она невинно улыбнулась.

– Какой же это будет сюрприз, если они мне расскажут раньше времени? Они умеют хранить секреты.

– Майя? Юлия? Не вижу радости на ваших лицах?! – зато лицо Риммы Аркадьевны просто лоснилось от счастья, – Марта, девочки успешно сдали тест, и с сентября приняты в частную школу для одарённых детей. Туда конкурс сто с

лишним человек на место. Это очень большая удача, что девочек приняли. Даже деньги вряд ли бы что-либо решили.

Марта подмигнула Майе и сделала вид, что очень удивлена:

– Неужели! Девчонки, вы такие молодцы! Я всегда в вас верила!

– Школа в Питере, – угрюмо буркнула Майка.

Марта перестала строить из себя радостную дурочку.

– В самом деле, Римма Аркадьевна, почему вы не посоветовались со мной? – серьёзно спросила она свекровь.

– Так ты всё знала, – Римма Аркадьевна сердито поджала губы, – А я тут распалюсь перед тобой.

– Я не знала о результатах. И всё же. Я – законный опекун девочек, вам не кажется, что следовало бы спросить моего согласия прежде, чем что-либо предпринимать?

Марта и сама не ожидала, что сможет так говорить со строгой свекровью. Да только очень обидно было за девчонок.

– О, как ты заговорила, – серебристые глаза Риммы Аркадьевны, казалось, испускали смертоносные лучи, – Давно ли полы драила на хозяйку? А тут сестёр отправляют учиться в элитную школу, готовы платить за это, а она ещё выпендривается. Раз ты опекун, то должна понимать, что лучше для образования детей. Кстати, твой муж имеет такое же право принимать решения относительно воспитания девочек. И он целиком и полностью меня поддержал.

– Он был в курсе?! – возмущённо воскликнула Марта.

– Да уж, естественно, я поставила его в известность. Только у него других забот полно, в отличие от тебя, бездельницы. Поэтому он предоставил мне принимать решение.

– Офигеть, – не удержалась Марта.

– Вот ответ, достойный поломойки. Молодец. – С сарказмом отреагировала Римма Аркадьевна.

Наплевав на все приличия, Марта, не доев, встала из-за стола и, на ходу поблагодарив Нину Николаевну, пошла в спальню. Она вышла на балкон, чтобы немного успокоиться на свежем воздухе. По сравнению с жаркой Испанией воздух казался ей прохладным. Возвращаться за кофтой не хотелось, и Марта продолжала стоять, обняв себя руками за плечи. Она не слышала, как открылась дверь в спальню, очнувшись от своих мыслей только когда её обхватили маленькие теплые ладошки, и две девичьи головки прильнули к ней.

– Зря ты поругалась с ней, – прошептала Майя, – Она тебя теперь сожрёт.

– Точно, сожрёт, – подтвердила Юляша, – Она настоящая Баба-Яга. Она вроде красивая, типа добренькая, а как посмотрит, я сразу её боюсь.

«Ох, Юлька, как ты права, – подумала Марта, – От ребёнка ничего не скроешь». Она молчала, согреваясь в объятиях сестёр, и думала о том, как хорошо и беззаботно было в Испании, и почему здесь, в Москве, на неё вечно обрушивается куча каких-то проблем. Вряд ли Эдуард будет так же добр к

ней, когда мать ему доложит об утреннем разговоре. А так бы не хотелось разрушать их зыбкое взаимопонимание, которое могло бы стать маленьким шажочком к любви.

– Расскажите мне поподробнее про эту школу, – вздохнув, попросила Марта.

– Да что там рассказывать! – взвилась эмоциональная Майка, – Не поеду я туда!

– И всё же, – Марта постаралась быть разумной, – Я обиделась, что Римма Аркадьевна ничего не сообщила мне о своих планах, но, возможно, это, и впрямь, не плохой вариант для вас? Давайте посмотрим сайт, прочитаем, что пишут. Чего ты боишься?

– Ничего я не боюсь, – буркнула Майка, – Не хочу уезжать от тебя. Ты ведь совсем одна останешься.

– Май, глупенькая, – на глазах Марты выступили слёзы, – У нас всё хорошо. Ты даже не представляешь, как было замечательно в Испании. Эд... Он был такой... нежный... такой заботливый... А всё потому, что его ничего не бесило, он не уставал, и я была рядом... Знаешь, думаю, у нас теперь всё получится.

– Ты уверена? – с подозрением глянула на неё Майка.

– Во всяком случае, я очень постараюсь. Ну и у меня ещё есть Света. Она точно меня в обиду не даст.

– Тётя Света не даст Бабе Яге тебя съесть? – снизу-вверх доверчиво посмотрела Юлечка своими голубыми глазёнками.

– Ни за что. Я точно знаю. – уверенно заявила Марта.

Наступив на горло своей гордости, Марта, чтобы избежать неужённого гнева Эдуарда, пошла к Римме Аркадьевне, чтобы попросить прощения за свою утреннюю резкость. Та приняла её с королевской холодностью, пронзая невестку серебряными стрелами своих глаз.

– Римма Аркадьевна, я готова признать, что была не права сегодня утром. – Марте было страшновато, словно свекровь, и вправду, могла её сожрать. Впрочем, вид у неё был именно такой.

– Не права – это мягко сказано, не правда ли? – похоже, Римма Аркадьевна, ждала настоящего покаяния.

– Возможно, – уклончиво ответила Марта, не спеша доставить ей такого удовольствия, – Меня расстроила реакция сестёр. Ну и, конечно, немного обидело, что никто не спросил моего мнения. Поймите, последнее время у нас никого не было, мы привыкли вместе принимать решения.

Римма Аркадьевна милостиво склонила голову. «Надеюсь, она не потребует поцеловать её руку? – с ужасом подумала Марта, – Вдруг меня стошнит?».

– Теперь у вас есть мы, – царственно произнесла женщина, – Я и Эдуард. Удивительно, что до сих пор ты не поняла, что мы вполне в состоянии позаботиться о вас.

– Напрасно вы так думаете. Я всё прекрасно вижу, и очень вам благодарна. – «Сколько ещё унижения требуется, чтобы эта ведьма насытилась?»

– Ты неплохая девочка, Марта, только пока никак не можешь расстаться со своими плебейскими привычками, – «И на том спасибо», – Впрочем, Эдик рассказывал, что ты была умничкой в Испании.

Марта на миг закатила глаза и очень рассчитывала, что свекровь этого не заметит: «Ну, разумеется! Как же мамочке-то не доложить!» Вслух же она миролюбиво произнесла:

– Я бы хотела поближе познакомиться с этой школой. Вы не дадите ссылку на их сайт?

– Не доверяешь? – подозрительно зыркнула Римма Аркадьевна.

– Нет, что вы, – «Балансирую, как на канате», – Просто видите, как реагирует Майя. Я бы хотела показать, как ей будет круто учиться там. Ей, и Юляшке. Им трудно расстаться со мной, надо рассказать им все преимущества.

– Что ж, почему нет? – кивнула Римма Аркадьевна, – Я пришлю тебе ссылочку. Полистай на досуге.

– Спасибо, Римма Аркадьевна, – Марта надеялась, что не слишком торопливо покинула комнату свекрови.

День рождения Юлечки справили на славу. Сначала Марта с девочками и со Светланой отправились в кино посмотреть новый мультик, а потом в детском кафе их встретили Эдуард и Римма Аркадьевна. Юляшка была в восторге. Она вдоволь наигралась в детской комнате с аниматорами, наелась пиццы, напилась газировки, задула восемь свечей на

именинном торте и, довольная, торопилась домой, чтобы перед сном ещё раз полюбоваться своими подарками. Марта исподволь поглядывала на мужа, и от неё не укрылись ни взгляды на часы, ни нервное подёргивание бровей, ни деланая улыбка на устах. «Детские праздники – явно не его тема», – подумала Марта. Она успокаивающе положила руку к нему на колено.

– Прекрати так делать, – раздражённо прошептал Эдуард, – Я и так еле сдерживаюсь.

– Прости, – согласилась Марта и целомудренно поправила юбку на коленях.

– Ну что, дорогие мои, пора собираться? – провозгласила Римма Аркадьевна.

Надо ли говорить, что быстрее всех поднялся Эдуард.

– Светуль, спасибо, что пришла, – обняла Марта подружку, – Юляшка очень хотела, чтобы ты была на её празднике.

– Как я могу отказать? – Света присела на корточки, чтобы быть с именинницей на одном уровне, – Ты совсем большая.

– Да, – гордо согласилась девочка, – Мы скоро поедem в самую крутую школу. Туда только самых лучших берут.

Светлана удивлённо подняла взгляд на Марту. Та многозначительно махнула рукой, давая понять, что расскажет обо всём позже. Тогда Света чмокнула Юлю в щёку и погладила её по русым волосам:

– Уверена, что ты будешь лучшей ученицей. Правда?

Юляша быстро кивнула и бросилась к выходу.

– До свидания, Света! – на ходу крикнула Майка и побежала за сестрёнкой.

– Ну, мы идём? – Эдуард уже расплатился по счёту и в нетерпении постукивал ногой, ожидая, пока жена распрощается с подругой.

– Да, конечно, – откликнулась Марта, а Светлана вежливо поблагодарила:

– Спасибо за праздник, Эд.

Марта рассказала подруге про школу уже на следующий день, когда они встретились, чтобы вместе пойти на выставку. Марта поведала и о реакции сестёр, и о своих сомнениях.

– Я посмотрела их сайт. Всё на самом деле очень здорово. Девочки выйдут оттуда с отличным образованием, думаю, ЕГЭ не будет проблемой даже для раздолбайки Майки. Но...

– Слушай, Марта, – перебила её Света, – Думаю, тебе не о чем беспокоиться. Люди своих детей за границу отправляют, а тут где-то рядом с Питером. Ерунда какая-то. Я больше удивляюсь, что Эд готов такие деньжищи потратить на обучение чужих, по сути, детей.

Марта хихикнула.

– И не говори. Я иногда думаю, что он любые деньги отдаст, чтобы девчонки свалили из его дома. Его жуть как бесит, когда Юлька шумит.

Света рассмеялась:

– Вот это на нашего Эда вполне похоже.

К середине августа девочки, похоже, окончательно смирились со своим скорым отъездом. Только Майка иногда ворчала, что придётся расставаться с новыми друзьями из посёлка. Марта потихоньку придумывала, что им взять с собой, подкупала что-то из одежды, обуви и школьных принадлежностей. «В конце концов, я всегда могу приехать и довести необходимое», – убеждала она себя. Волнение так окончательно и не отпустило её. А тут ещё Эдуард...

Он посматривал на неё с подозрением всю последнюю неделю. Марта, замечая его взгляды, боялась лишний раз вздохнуть, не понимая, в чём провинилась. В один прекрасный день он отвёл её в спальню, и Марта привычно начала развязывать тесёмки сарафана.

– Подожди, – он придержал её руки, – Когда у тебя были месячные?

– Чего? – не поняла Марта. – Сейчас нет, всё можно.

Тон Эдуарда стал ледяным, как и его взгляд.

– Ответь мне на поставленный вопрос пожалуйста. Когда? У тебя? Были? Месячные?

Марта задумалась. А, правда, когда? Сейчас двенадцатое августа...

– Наверное... В начале июля... – и, вдруг сообразив, прикрыла рот ладонью, – Ой...

– Вот тебе и «ой», – зло усмехнулся Эдуард, – Ты всё время пила таблетки?

– Да, да, – быстро закивала Марта, – Честное слово!

– И не пропускала?

– Бли-и-ин, ну пару раз... Но там написано...

– Там написано!!! – взорвался Эдуард, – Там написано, если пропустила, надо предохраняться другими методами! Идиотка! Тебя в школе читать не научили?!!!

Марте захотелось закрыть уши, чтобы не слышать ора Эдуарда. Просто закрыть уши, потом глаза и окунуться в какой-нибудь другой мир. Но нет. Эдуард не намерен был останавливаться. Он швырнул ей в лицо упаковку теста на беременность.

– Марш в ванную! Надеюсь, с этой инструкцией ты разберёшься, тупица?!

Марта шмыгнула в ванную и закрыла дверь. Боже. Ведь она знала, как Эдуард к этому относится. Как она могла такое допустить? Широкими глазами она наблюдала, как отчётливо проявляются две полоски.

– Ну?! Ты скоро там? – барабанил в дверь Эдуард, – Или полоски сосчитать никак не можешь.

«Да пошёл он, в конце концов, – вдруг решила Марта, – Пусть орёт. Не убьёт же он меня в конце концов. А у меня теперь будет малыш».

Она отперла дверь.

– Их две, – почти спокойно сообщила она.

– О Боже! – Эдуард опустился на кровать и обхватил голову руками, – И послал же Бог дуру...

«Ну почему, почему? – Марте было нестерпимо обидно, –

Только всё начало налаживаться. Мы, по крайней мере, подружились. И тут...»

– Эд, – чуть слышно прошептала Марта, – Я помню, что ты говорил. Но что же теперь делать? Будет ребёнок... Ты его полюбишь...

Эдуард упал спиной на кровать и раскинул руки.

– Умоляю, ничего больше не говори. Иначе я подумаю, что женился на сумасшедшей или глухой.

Он снова резко сел, дотянулся до руки Марты и сильным рывком притянул её к себе, усадив на колени. Затем толкнул её на кровать, а сам навис над ней угрожающей глыбой. Марта хлопала глазами, не зная, что ждать. Жестокого секса сродни изнасилованию, или удара по лицу, а, может, он всё-таки сейчас смягчится и смирится с неизбежным?

– Завтра с утра ничего не ешь, – коротко произнёс Эдуард. – Поняла меня?

Марта кивнула.

– Точно поняла?! – вот теперь холодные серые глаза вполне гармонично выглядели на искажённом злостью лице.

– Я поняла, – голос Марты, казалось, вот-вот был готов окончательно отказать ей.

Эдуард поднялся и одёрнул на себе футболку.

– Пойду посижу в интернете, а ты подумай пока, как сделать, чтобы подобного больше не случилось.

Только когда муж вышел, Марта почувствовала, как ноет плечо, которое крепко сжимала рука Эдуарда. Девушка по-

дошла к зеркалу. Тонкие тесёмки летнего сарафана не могли скрыть отчётливых красных пятен. «Вот тебе и первые синяки от счастливого замужества», – с горькой иронией подумала Марта. Ей очень хотелось с кем-нибудь поговорить, но телефон остался внизу, в столовой. Марта неслышно скользнула по лестнице, осторожно ступая босыми ногами. Но нет. В столовой мирно мило чай свекровь.

– Составишь мне компанию, дорогая? – миролюбиво спросила она, однако, по её насмешливому взгляду Марта поняла, что от неё не укрылся скандал, который произошёл наверху.

– Спасибо, я только хотела забрать телефон, – отозвалась Марта, взяв со стола трубку.

– Ты опять поссорилась с Эдиком?

– Почему опять? После Испании у нас всё было хорошо. Всего лишь небольшая размолвка.

– Ага, небольшая. Я слышала, как он кричал, – в голосе Риммы Аркадьевны послышались стальные нотки, – Я не знаю, что у вас там случилось, но хочу тебя предупредить. Я приняла тебя в своём доме нищую, с беспокойным паровозом в виде сестёр, готова заботиться о них, дать им хорошее воспитание...

– Да, я вам благодарна за это, – со спокойным равнодушием ответила Марта, уже выучившая правильный ответ на претензии свекрови.

– Не перебивай! – взвизгнула Римма Аркадьевна, и Мар-

та даже вздрогнула, – За сына я любому голову снесу, а тебе и подавно. Если ты продолжишь трепать ему нервы, я тебе здесь жизни не дам. И мне плевать, что он никак не может отлипнуть от твоего молоденького тельца. Молодость и красота проходящи. Я посчитала, что ты станешь ему хорошей женой, так что изволь соответствовать.

Марта ничего не ответила. Она развернулась и пошла к себе. «Жизни она мне не даст. Можно подумать, сейчас она мне мать родная. Сучка.»

«Я беременна», – написала Марта Светлане в мессенджере, и тут же раздался ответный звонок. Марта сбросила вызов. Она прекрасно знала, что, услышь Эдуард или Римма Аркадьевна, что она говорит по телефону, сразу же обвинят в том, что она «выносит сор из избы».

«Не могу говорить»

«Поздравляю. Малыш – это здорово. Эд рад?»

«Он не хочет детей»

«В смысле?»

«В прямом. Завтра он везёт меня на аборт»

«Как ты согласилась?»

«А меня никто не спрашивал»...

Глава 8

У Марты болел живот и ещё больше душа. Она была опустошена. Напрасно она надеялась, что их поездка в Испанию, их возникшая, казалось бы, близость что-то изменила. Наверное, Эдуард прав, и она, и впрямь, дремучая ду-

ра, раз могла так подумать. Так будет всегда. Эдуард привёз её в свой дом, как куклу, безропотную игрушку для себя, средство исполнения плотских желаний. Ему не нужно, чтобы она его любила, была матерью его детей, дарила заботу и нежность. Нет. Ему нужно, чтобы она только вовремя раздвигала ноги и красиво одевалась, составляя с ним гармоничную пару на важных мероприятиях. С этого дня она бросит попытки быть счастливой. Видимо, это ей не суждено. Надо просто жить, получая удовольствие от приятных моментов и стараясь игнорировать негатив. Она будет читать книги, учить языки, ходить в салон красоты и на фитнес, проводить время со Светланой, путешествовать, общаться с сёстрами. Материнство просто не её судьба. А с Эдуардом... С Эдуардом она и будет тем, кем он хочет её видеть: красивой и послушной. Пожалуй, стоит просто воспринимать свою жизнь с ним, как работу. Работу, необходимую, чтобы выжить хотя бы девочкам. Её-то жизнь уже давно явно мчится под откос. А что? Работа как работа. Ничем не хуже, чем убираться у Анны Рафаиловны. Тут хоть поспать можно.

«Как ты?» – булькнул сигнал мессенджера.

Светлана. Что ей сказать? Марта поджала колени – так боль внизу живота меньше чувствовалась.

«Ты в порядке?» – Света настойчива. Наверное, надо что-то ответить.

«Жива. Дома. Потом.»

В ответ – грустный смайлик. Светка всё понимает. Она не

будет досаждать расспросами, пока Марта сама не захочет поговорить.

В дверь кто-то осторожно поскрёбся.

– Заходи, – бесцветным голосом отозвалась Марта, уверенная, что это кто-то из сестёр.

Так и есть: Майка.

– Ты плохо себя чувствуешь? Живот болит? – ни о чём не подозревая спросила она.

Марта кивнула.

– КД?

Марта усмехнулась. Аббревиатура означала у них, взрослых девочек, «критические дни», чтобы не смущать малышку Юльку.

– Он заставил меня избавиться от ребёнка, – из глаз Марты покатались слёзы, которые до сих пор почему-то никак не хотели проливаться.

Майка легла рядом и обняла сестру.

– Бедная моя сестрёнка. Тебе очень больно?

Марта покачала головой.

– Терпимо. Страшно было просто. И малыша жалко.

– Да он ещё и не малыш вовсе, чего жалеть? – со свойственной подростковой жестокостью заметила Майя. – Зачем тебе сейчас дети?

Марта удивлённо отстранилась от сестры.

– Зачем ты так говоришь, Май?

– Разве ты хотела родить ребенка? – Майка, казалось, бы-

ла удивлена ничуть не меньше, – Мне казалось, ты говорила, что ещё молодая.

– Ну да, но если так получилось...

– Слушай, ты и так нас совсем забросила с этим своим Эдом. – Майя была безжалостна, – Любовь у них, видите ли, вспыхнула после Испании. А тут ещё младенец. Всё правильно Эд сделал. Потом родишь ещё.

– Уходи, – коротко потребовала Марта.

– Чего??? – не поняла Майка.

– Я сказала, уходи. Я не думала, что ты такая эгоистка. Мама бы...

– Не трогай маму! – закричала Майка, вскакивая с кровати, – Мама бы никогда не допустила, чтобы мы оказались в таком положении. В чужом доме с мужиком самодуром и сумасшедшей старухой впридачу!

У Марты не было сил, чтобы отвечать на несправедливые выпады сестры. Она ещё полностью не отошла от наркоза, у неё болел живот, ей было плохо. Марта просто накрыла подушкой ухо и ещё больше сжалась в комок, не обращая внимания на то, как яростно Майя хлопнула дверь, выскочив из спальни...

К вечеру явился Эдуард. Впервые со времени их свадьбы Марта не встречала его на пороге. Она так и пролежала целый день в спальне, сжавшись в комок, то и дело забываясь в полу-наркотическом сне. Римма Аркадьевна, видимо, подчинившись указаниям сына, не тревожила её. А после визи-

та Майки о ней, похоже, вообще все забыли. Это было одновременно и грустно, и приятно. Наконец-то она была одна, наедине со своими мыслями и своей болью. Ей не надо было никому ничего доказывать и ничего из себя изображать. Она была собой. Измученной, оскорблённой, осквернённой совсем ещё маленькой девочкой. Когда на пороге спальни появился муж, Марта приоткрыла глаза и снова закрыла их, не желая смотреть на его такое красивое жестокое лицо.

– Как ты? – коротко спросил он.

Марте не хотелось ворочать языком. Она только кивнула, давая понять, что жива.

– Умоляю, не драматизируй, пожалуйста, – поморщился Эдуард, – Почти все женщины рано или поздно делают аборт. Срок был совсем небольшой. Всё прошло легко. Так что нечего строить из себя мученицу.

Он, как ни в чём ни бывало, разделся и пошёл в душ.

– Давай-ка. Хочу тебя.

Марта удивлённо распахнула глаза. О чём он? Врач сказал никакой половой жизни. Эдуард закатил глаза и двусмысленно хохотнул:

– О Боже! Всему тебя учить надо!

– У меня никогда не будет детей, – уверенно заявила Марта Светлане за чашкой кофе.

Подруга нахмурилась.

– Это тебе врач сказал?

Марта покачала головой.

– Не. Это мне муж сказал. Он не хочет детей. Категорически и бесповоротно. Поэтому у меня никогда их не будет.

– А-а-а, – протянула Светлана, – Может, передумает? – она облизнула пенку от капучино.

– Ой, нет, – махнула рукой Марта, – Да, брось, я смирилась. Лучше не думать об этом. Давай по пироженке?

– Подожди, Март, ну что значит, смирилась? Так же нельзя. Конечно, сейчас, возможно, и рано, но чтобы вот так... насовсем... отказаться от детей из-за желания мужика?

– Свет, мне так спокойнее, чем с Эдом и его мамашей воевать. Ну, пусть будет так. Да и девочкам так лучше.

– А девочки-то тут причём? – не поняла Светлана.

Марта вздохнула.

– Ох, Свет, тут вообще бред. Похоже, Майка меня ревнует.

– Ревнует? – Света рассмеялась, – Подожди. Я же прекрасно знаю твоих сестёр: они отличные девчонки! Любят тебя безмерно! Мне всегда казалось, вы – единое целое.

– Мне тоже так всегда казалось, – согласилась Марта, – до прошлого понедельника.

Она пересказала подруге разговор с сестрой. Надо сказать, несмотря на то, что с того времени прошла неделя, Майя так и не остыла, продолжая разговаривать с Мартой сквозь зубы. Юляшка не понимала, отчего та злится, и постоянно спрашивала Марту, из-за чего они поссорились с

Майкой. А что ей надо было сказать? Марта отшучивалась, а Майя, похоже, не собиралась щадить ничьи чувства.

– Она больше любит своего муженька, чем нас.

– Вот прям так и заявила? – Светлана была неприятно поражена, – Разве так можно? Юлечка ведь совсем маленькая.

– Я вообще не понимаю, что с ней такое.

– Может, она всё-таки переживает из-за отъезда? – предположила Света, – У подростков такая странная нервная система. Они вечно напридумывают себе какой-нибудь фигни, а потом целую трагедию на пустом месте соорудят. Думаешь, откуда столько суицида среди подростков?

– Слушай, я сама по возрасту недалеко от неё ушла, – сокрушённо покачала головой Марта, – Но ведь я не такая. И не была такой.

– Март, у тебя повода не было. А потом на тебя такая здоровенная ответственность легла, что некогда было рефлексировать.

– Рефлексировать – это что? – Светлану Марта не боялась спрашивать о значении всяких умных слов.

– Ну... типа «загоняться», – доступно объяснила Света.

– А-а-а... Ну да... – согласилась Марта, – И чего мне делать с этим?

– Я вот думаю, может, когда она уедет, соскучится по тебе? Хотя по мне... – Светлана чуть помедлила, – Сейчас не самое лучшее время для отъезда... Вам бы помириться сначала, чтобы она поняла, что всё ещё нужна тебе.

– Да что значит всё ещё?! – воскликнула Марта, – Только она и нужна! И Юляшка. И... и вот ты ещё.

– Ну спасибо, подруга, – рассмеялась Светлана, – Это радует.

Марта бережно отламывала кусочек от воздушного муссового пирожного и краем глаза наблюдала за Светой. Даже странно, что у её мужа есть такая замечательная знакомая. Без неё непонятно было бы как вообще жить. Удивительно милая в своей неброской красоте, Светлана излучала тепло и доброжелательность. Круглое личико, чуть вздёрнутый носик, пепельные волосы, собранные в хвост – пожалуй, слишком просто для дочки богатенького папеньки, но Света привлекала внимание совсем другим: искренностью взгляда светло-голубых глаз, неуловимым обаянием улыбки, естественной манерой держать себя. Марте с ней было легко быть откровенной, смеяться над дурацкими шутками и плакать над наивными сценами мелодрам, обсуждать совсем личное и тайком стервозно сплетничать о других.

– Чего ты на меня уставилась? – спросила Света, – Следишь, чтобы я твоё пирожное не съела.

– Угу, за тобой глаз да глаз.

Девочки уехали двадцать пятого августа. В памяти Марты этот день остался навсегда. Она вспоминала потом каждое слово, сказанное при прощании, каждый взгляд, каждое объ-

ятие. Майка, проигнорировав предложение помощи от Марты, стащила вниз свою здоровенную сумку. Юляшка уткнулась носом в живот Марты и тихо сопела, изо всех сил стараясь быть взрослой и смелой.

– Ты ведь не плачешь, правда? – спрашивала Марта, глядя её по голове, сама едва сдерживая душившие её слёзы.

Юля молчала, только мотала головой, размазывая соплю по сестриной футболке. Марта села на корточки и прижала малышку к себе.

– Ты такая отважная, – шепнула она ей, – Я бы ни за что не смогла поехать учиться в другой город. Знаешь, я обязательно скоро приеду и посмотрю, как ты устроилась. Петербург – это совсем близко.

– Ты сначала спроси, отпустит ли тебя муженёк, – услышав Марту, ехидно заметила Майка.

– Прекрати дерзить, девочка, – строго сделала замечание Римма Аркадьевна. – Надеюсь, в школе тебя научат хорошо себя вести.

– Май, пожалуйста, давай не будем ссориться, – попросила Марта, поднялась и, взяв сестру за плечи, развернула её к себе.

– Ну-ка посмотри на меня, – Майя, как бы нехотя, подняла глаза, – Сделай так, чтобы Юляшка не чувствовала себя одинокой, хорошо? – Майка кивнула, – Вы – самое дорогое, что у меня есть. Я вас очень люблю.

Римма Аркадьевна взялась сама проводить девочек на

вокзал и посадить на «Сапсан» до Питера, где их должны были встретить представители школы.

– Ты должна ждать мужа дома, – строго наказала она Марте.

А у той разрывалось сердце, когда она видела, как её родные девочки садились в такси и уезжали в чужой город. Невыносимая тоска охватывала её с ног до головы, сковывала тело, замораживала душу. «Всё будет хорошо, всё будет хорошо», – твердила себе Марта, продолжая стоять на крыльце, хотя машина давно уехала. Плечи её содрогались от рыданий, носового платка, как всегда, не было, и Марта размазывала слёзы вперемешку с тушью по щекам, не заботясь о своём внешнем виде. Она убеждала себя, что её отчаяние – это горечь расставания, а не предчувствие беды. Ох, если бы она была права!

То, что случилось дальше, не поддавалось никакому объяснению, никакой логике. Как такое вообще могло произойти при той организации, какая была принята в той понтовской школе для избранных детей?

Римма Аркадьевна вернулась в прекрасном настроении. Рассказала, что посадила девочек на поезд, чётко объяснила Майе, где будут их ждать встречающие, строго наказала не выходить на станциях, не разговаривать с посторонними, никуда не отходить от вагона по прибытии в Санкт-Петербург. Увидев отчаяние в глазах Марты, она заверила, что девочки перестали грустить, что их вдохновила идея путешествия и

причин для переживаний у Марты нет. Эдуард, казалось, тоже воспрял духом после отъезда сестёр Марты. Девушку это расстраивало: неужели девочки, и впрямь, настолько ему мешали? Тревога никак не покидала её. Она без конца смотрела на часы, ожидая, что девочки позвонят и скажут, что всё в порядке. Так и не дождавшись, она решила, что горячий душ её успокоит. Вот и пропустила такой важный звонок.

– Мама сказала, что ей позвонили из школы. Девочки благополучно добрались, – сообщил ей Эдуард.

– Как же так! – в отчаянии воскликнула Марта, – Почему они мне не сообщили сами?!

– Мама говорит, у них там забирают телефоны. Выдают только по графику. В остальное время связь через воспитателей, – муж необычайно нежно обнял её, – Не переживай. Согласись, это разумно. Иначе дети будут круглосуточно сидеть в телефонах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.